

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

8 апреля 2020 г.

№ 372

12 ГЛОБАЛЬНЫЙ КОРОНАВИРУСНЫЙ ШОК

Картину дополняет массовое катастрофическое недоверие к содержанию и результативности принимаемых «антикризисных» мер и почти тотальная неопределенность в перспективах развития ситуации. Что, конечно же, дополнительно тормозит или попросту блокирует любые инвестиции в любое развитие

14 БОРЬБА С COVID-19: ИЗБЫТОЧНЫЕ МЕРЫ ИЛИ ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Если проанализировать фактические и возможные социально-экономические и иные потери, то становится очевидным, что принятые руководством России и других стран меры нельзя считать избыточными — они вполне оправданы

16 ВДРУГ ПОНРАВИТСЯ? ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ КОРОНАВИРУСА И, ЕСЛИ ДА, ТО КАКАЯ

Коронавирус в один прыжок совершил то, для чего потребовались бы десятилетия, сотни учебников и сотни тысяч учителей

Во внутреннем созвучии с антиномиями возникли и неразрешимые противоречия внутри, казалось бы, самого непротиворечивого порождения человеческого разума — математики

Судьба гуманизма в XXI столетии

Генри Александр. В лаборатории. Ок. 1885–1987 гг.

Нет более острой глобальной проблемы, чем проблема правомочности эксперимента над отдельными людьми и человеческим обществом в целом. В сущности, именно ответ, который человечество даст на этот вопрос, решит судьбу гуманизма в XXI и последующих столетиях.

Потому что как только будет сказано во всеуслышание, что эксперимент над человеком и человеческим обществом правомочен, гуманизм превратится в преследуемый и уничтожаемый андеграунд. О чем

уже и было сказано в очень многих талантливых антиутопиях, включая «451 градус по Фаренгейту» Рэя Бредбери.

Обсуждение судьбы гуманизма в XXI столетии не может быть оторвано от обсуждения подобного экспериментаторства. А поскольку вести это обсуждение мне приходится параллельно с обсуждениями перспектив развития человечества после окончания коронавирусной эпидемии, то волей-неволей приходится принимать в очередной раз решение о том, нужно ли отделять обсуждение самых общих

проблем, таких как судьба гуманизма, от всего злободневного, сколь бы масштабным оно ни было. Принятие такого решения определяется только одним — природой того метода, который ты используешь для обсуждения самых общих проблем.

Если применяемый тобой метод основан на том или ином использовании так называемых общих понятий, то сопряжение общей проблематики, ради обсуждения которой этот метод используется, даже с самыми масштабными злободневными проблемами — недопустимо.

Эта недопустимость проистекает и из того, что сколь угодно масштабная злободневность не должна обсуждаться на языке общих понятий, и из того, что сколь бы масштабной эта злободневность ни была, она всё равно качественно менее масштабна, чем та проблематика, которую я называю общей.

И, наконец, если обсуждаемая общая проблематика является не спекулятивной, а фундаментальной и сущностной, то ее раскрытие постфактум должно прояснять содержание так называемых масштабных злободневных проблем не путем их сопряжения с общими вопросами, а иначе. Потому что из того или иного ответа на общие вопросы вытекает система определенных представлений, опираясь на которую, можно понять все на свете. Но только если каждое из этих представлений начнет развиваться в отдельную отрасль знаний, обретая при этом свой язык, далекий от философской понятийности, но при этом порождаемый ею по принципу «от общего к частному».

Но в том-то и дело, что философия, основанная на строгой понятийности, занимала господствующие позиции очень недолго. Ее господство было связано с переходом от религиозного общества к светскому, притом что светское общество, рожденное таким переходом, не разрывало полностью связей с предшествующей религиозностью, заявляя о себе как о ее культурном наследнике, именуя свою культуру не иначе как христианской, то есть порожденной определенным религиозным культом, остающимся в ядре данной культуры даже после того, как она приобрела определенную автономию от породившего ее культа.

Продолжение на стр. 2

ISSN 2500-0330

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 1

Оказавшись в подобной ситуации, пострелигиозное общественное устройство должно было возвести хоть что-то на пьедестал несомненности, предельной значимости и абсолютной авторитетности. На этот пьедестал пострелигиозное общество, именуемое обществом модерна, возвело человеческий разум.

В возведении разума на такой пьедестал преуспели вначале так называемые просветители (Вольтер, Дидро, Даламбер, Руссо, Гольбах и другие). Назвать их глубокими философами — значит погрешить против истины. Но сколь бы поверхностны эти философы ни были, а они были очень поверхностны, их влияние на умы современников было невероятно велико.

Это влияние было порождено неистовым желанием расплестись с религиозным обществом, оно же — средневеково-феодалное общество, оно же — общество преמודерна.

Достаточно бурное развитие науки породило определенное расхождение научных представлений эпохи конца преמודерна и религиозных представлений, господствовавших в эту эпоху и терявших авторитет как по мере развития науки, так и по мере обветшания определенных общественных отношений, они же — феодализм.

Оставалось оформить это расхождение нужным образом. Просветители это и сделали, возведя на пьедестал вместо бога человеческий разум. Какое-то время имели место не слишком убедительные попытки буквального обожествления разума. Культ разума пытались создать на обломках христианства французские якобинцы — прежде всего Робеспьер, но и не только он.

Но подобные поутги длились недолго. Вскоре стало ясно, что никто такому новому богу поклоняться не собирается. В том числе и потому, что общество вообще устало от поклонения чему-либо. А чуть позже выяснилось, что никто особенно далеко от христианства не отошел. И что самое разумное состоит в том, чтобы отделить церковь от государства, а не в том, чтобы создавать новую церковь.

Модерн создал новое единство наций, противопоставив это единство религиозному расколу католиков и протестантов, взорвавшему изнутри общество преמודерна. Новое единство было основано на том, что и светские, и религиозные члены общества объединены языком, культурой, традицией, священными реликвиями, определенным единством этоса (то есть душевного склада, нрава, характера, темперамента, обычаев). И что всё это более значимо, чем та или иная религиозная идентичность, притом что эта идентичность может присутствовать, а может и отсутствовать.

Что же касается науки или, точнее, разума как такового, то верховенство подобного авторитета определялось не той или иной церковью разума, а очевидными успехами того, что именовалось прогрессом. Речь шла об успехах технического характера, а значит, и военных успехах тоже, успехах в формировании определенного уклада жизни, по сути приравнивающего успешность и рациональность.

Настоящими храмами эпохи модерна стали заводы и фабрики, учебные заведения. Со временем к ним присоединились научные институты. Возникла полноценная вера в возможность разумного устройства жизни, быть может, более скучного, нежели то устройство, которое опирается на накопленную веру в бога, но неизмеримо более эффективного. И было ясно, что нужно для того, чтобы подобная вера, согревая огромные человеческие массы, создавала настоящую долговременную устойчивость основанных на этой вере обществ и государств.

Во-первых, нужно было, чтобы разум всё более утверждался в своей абсолютности даже на сугубо теоретическом уровне — как философском, так и научном.

Дирк Коорнегерт Волькертсен. Глупое Знание и глупая Любовь пытаются обуздать Мир. Из Необузданного Мира, лист 2. 1550

Во-вторых, нужно было, чтобы человек разума (он же — гомо сапиенс) продемонстрировал свою готовность по-настоящему ориентироваться именно на разум.

И, в-третьих, нужно было, чтобы эффективность общества, основанного на разуме, нарастала. Чтобы это общество не раздиралось чудовищными противоречиями — теми, которые называются антагонистическими, то есть непреодолимыми.

Отсутствие антагонистичности, то есть непреодолимой, сокрушительной противоречивости на уровне знания, личности, общества и государства, — вот что нужно было для того, чтобы культ разума, не превращаясь в устаревшую церковь, мог быть абсолютным авторитетом и удерживать общественную стабильность на веки вечные.

Но в том-то и беда, что сразу четыре антагонистических противоречия вскоре были обнаружены с абсолютной и тягостной несомненностью.

Первое противоречие обнаружили сначала философы, а потом ученые. Оказалось, что разум не лишен фундаментальных изъянов. Что полная постигаемость мира этим самым разумом достаточно проблематична.

Это обнаружил вначале немецкий философ Иммануил Кант (1724–1804), которому хотелось всего лишь стать дооформителем просвещенческого культа разума, но ставшему фактически могильщиком этого культа. И в каком-то смысле родоначальником того романтизма, который отрекся от просвещенческого всепобедившего разума.

Кант всего лишь хотел доказать, что разум не может выйти за пределы чувственного опыта и познать так называемую вещь в себе. То есть не может перепрыгнуть из мира так называемых феноменов (то бишь явлений) в мир ноуменов (то есть этих самых вещей в себе).

Пытаясь вообразить себя всепобедившим, то есть осуществившим этот прыжок, разум впадает в самообман. А результатом этого самообмана являются так называемые антиномии, то есть фундаментальные противоречия, по отношению к которым разум оказывается способным в одинаковой степени доказывать и справедливость

неких особых утверждений, и отрицание этих утверждений. Разум, по Канту, например, может с одинаковой убедительностью доказать, что мир конечен и бесконечен, что всё сложное состоит из простого, и что простого не существует, что в мире есть свобода, и что в нем господствует только причинность, и так далее.

Это утверждение Канта о неспособности разума, а значит, и человеческого познания осуществить окончательную победу, перешагнуть через фундаментальные препятствия, потрясло всех тех, кто хотел опереться на разум как на фактически нового бога, как на новый и совершенно необходимый источник сакральности, то есть той предельной и безусловной авторитетности, источником которой в преמודерне являлась религия, а в модерне при просветителях оказался разум. При Канте разум перестал быть таким источником.

Попытка немецкого философа Георга Гегеля (1770–1831) спасти авторитет разума, преодолев антиномию Канта, порожденные структурной организованностью бытия, с помощью противопоставления этой структуре процессов тоже оказались не до конца убедительными.

Подобная апелляция к процессуальности именовалась диалектикой и была в варианте гегелевского учения качественно новым этапом в развитии неких античных представлений. Но относительно быстро (лет этак через девяносто после кончины самого Гегеля) выяснилось, что само учение Гегеля и его блестящая диалектическая логика ведут к очень мрачной перспективе для опирающегося на нее человечества. Эта перспектива состоит в так называемом конце Истории, конце исторического Духа, пришествии нового Духа и окончательной ненужности как человечества, так и разума, каковые на определенном этапе должны стать маврами, сделавшими свое дело и уходящими в ничто.

Кстати, во внутреннем созвучии с антиномиями возникли и неразрешимые противоречия внутри, казалось бы, самого непротиворечивого порождения человеческого разума — математики. Эти противоречия были окончательно описаны

австрийским математиком и философом Куртом Гёделем (1906–1978), которого справедливо считают одним из самых выдающихся мыслителей XX века. Мне бы очень хотелось подробно познакомить читателя с пресловутыми теоремами Гёделя о неполноте, согласно которым формальная арифметика, будучи непротиворечивой, должна иметь внутри себя невыводимую и непроверяемую формулу (первая теорема), но, коль скоро это так, то в этой арифметике не выводима формула, содержательно утверждающая непротиворечивость этой арифметики (вторая теорема).

Переводя это на более гуманитарный язык (притом что надо было бы это перевести на язык еще менее гуманитарный), можно сказать, что в любой системе аксиом есть бесконечное число утверждений, по поводу которых нельзя сказать, истинны они или ложны. Потому что система аксиом принадлежит к качественно иной цифровой бесконечности, нежели система утверждений — эти качественно разные бесконечности были развернуто описаны немецким математиком Георгом Кантором (1845–1918).

В дальнейшем вся эта бесконечно любимая мною заумь, с которой вряд ли стоит знакомить гуманитарно ориентированного читателя, была развита в так называемой теории бесконечных трансфинитных чисел (алеф₀, алеф₁ и так далее), разработанной тем же Кантором в конце XIX века в его работе «К обоснованию учения о трансфинитных числах».

Дальнейшее углубление в эту специфическую отрасль математики при всей его желанности для меня не вполне корректно и разумно в плане обсуждаемой методологии. Достаточно сказать, что дискредитация беспредельных возможностей формального разума, приравниваемого к математике, была усилена всеми этими парадоксами алефов.

Сообщу лишь читателю, что в какой-то мере тупики, порожденные и самими канторовскими представлениями об алефах, и их развитием Гёделем, были если и не преодолены, то существенно трансформированы американским математиком и философом

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Полом Джозефом Коэном (1934–2007), в том числе в его знаменитой работе «Теория множеств и континуум гипотеза». Но это произошло аж в 1966 году, то есть гораздо позднее, нежели в теоретическом сознании окончательно сложился образ безусловности аж самой математики. А это произошло уже в конце 1920-х годов.

Но если бы такой подкоп под разум вела только математика! По сути его же вела и физика (парадоксы квантовой механики, парадоксы общей теории относительности Эйнштейна и так далее), и другие естественные науки. Те же Джон фон Нойманн, Норберт Винер занимались сходным в области искусственного интеллекта.

Но параллельно произошло и нечто более печальное. Фрейд и его последователи показали, что человек не может до конца опираться на разум, ибо внутри него существуют более мощные неразумные начала. Сама жизнь показала, что общество модерна не может принести миру желанной стабильности, чревато мировыми войнами и классовыми конфликтами (Маркс).

В итоге все основания, согласно которым сколь-нибудь классический разум может выступить в пострелигиозном мире в той же роли, в какой в религиозном мире выступал бог, были обрушены.

Вместе с ними роль новой церкви потеряла та классическая наука, которая восходила с античных времен, когда произошло разделение на истинность, красоту и справедливость. Но никто не смог занять место этой науки после того, как она оказалась лишена абсолютной роли, вмененной ей просветителями. Оставалось надеяться на новую науку, в которой произойдут очень сложные изменения. И тут все надежды были на полноценное развитие марксизма, обвиняемого в том, за что он должен был быть восхваляем. То есть за введение в науку ценностей, а значит, за преодоление того тупика, в который мир ввела античность, породившая на основе этого тупика те колоссальные достижения, которыми все мы пользуемся. Но продолжатели дела Маркса не двинулись в данном направлении, а сам марксизм в его наиболее впечатляющем на практике советско-коммунистическом варианте оказался заложником одного фундаментального обстоятельства, отчетливо сформулированного еще в «Клоппе» Маяковского:

*Шел я верхом,
шел я низом,
строил мост в социализм,
не достроил
и устал
и уселся у моста.
Травка выросла у моста.
По мосту идут овечки.
Мы желаем
очень просто
отдохнуть у этой речки.*

Иначе говоря, либо коммунистам удастся создать такого нового человека, который будет мотивирован своим внутренним огнем (в психологии его называют проприум), в силу которого сам человек не захочет усесться у моста, то есть ограничиться мотивацией, требующей гомеостаза, равновесия, покоя, либо жажда гомеостаза уничтожит коммунизм.

Но еще до того как она его уничтожит, построение нового человека должно опираться на какой-то антигомеостатический механизм, которым в условиях отсутствия капиталистических джунглей может быть только нечто сугубо антидемократическое. И одновременно требующее иступленного движения вперед. Это нечто реально было явлено в виде сталинизма, крах которого сразу же включил гомеостатический механизм в советском обществе в силу нестроенности нового человека.

Соответственно, последователи Маркса оказались вынуждены оправдываться и по части этой неминуемой антигомеоста-

точности, отнюдь не сводимой к диктатуре пролетариата, и по части новой науки, которая пока что находится в зачаточном и достаточно бедственном состоянии. Притом что она могла бы быть выведена из этого состояния в советский период.

А если все эти настоящие марксистские разработки и по части нового человека, и по части новой научности, то есть новой сакральности (того, что я именую Сверх-модерном) окажутся нереализованными, то мир обретет для начала одну сакральность — этого самого мостика, у которого надо усесться, лицедря, как по нему идут овечки. Неслабый образ, правда, читатель?!

Это-то и есть метафизика покоя, метафизика сидения у моста, а в пределе — метафизика того скотского благополучия, на которое сетовал Одиссей, встреченный Данте.

Посткапитализм попытался заменить абсолютность разума абсолютностью этого скотского благополучия, сохраняющего господство наследников капитализма. Но эта конструкция оказалась слишком неустойчивой и к тому же требующей смены лидера (место США должен занять Китай). А такой расклад наследников капитализма никоим образом не устраивал.

Ну и что прикажете делать? Почему бы не реализовать на практике то, что предложено инженером Гариним, которого мы уже обсуждали? Если человечество исчерпано так, как марсиане в «Аэлите» Алексея Толстого, то либо преодоление истощенности в яростности коммунизма, опирающегося и на нового человека, и на новую научность, либо антиутопия Гарина. Напоминаю читателю, что Гарин в своей антиутопии обещает коммунисту Шульге золотой век почище всякого коммунизма. В антиутопии Гарина говорится:

1. О земле как райском саде, который будет создан путем ужасной очистки от лишнего населения.
2. О регулировании деторождения.
3. О некоем отборе гениев, знакомом мне лично по математическим интернатам советской эпохи, где эти гении не отбирались, а превращались в стухших монстров, ни на что не способных.
4. О том, что борьба за существование уходит в варварское прошлое.
5. О выработке красивой и утонченной расы, обладающей новыми органами мышления и чувствования.
6. О том, что идиоты-коммунисты хотят волочь на себе всё человечество до вершин культуры, а надо освободиться от балласта и приволочь на эти вершины немногих.

Это ничего тебе не напоминает, читатель? И так ли это далеко от того, что маячило на горизонте в течение всей постсоветской эпохи и теперь приобрело совсем уж ясные очертания?

Ведь и ранее было ясно, что просто наращивать капиталистическое потребление до бесконечности невозможно. И что цивилизация, построенная на таком наращивании, рухнет. Ну и что может возникнуть по ту сторону этого обрушения? Притом что такое обрушение может породить, в случае неустойчивости цивилизации, что угодно. И не является ли безумие с коронавирусом, в ходе которого я пишу эти строки, всего лишь частью предстоящей «гаринизации» человечества? Ведь модель-то понятна! Пусть не этот коронавирус, а что-нибудь еще покрупнее обрушит неустойчивое здание цивилизации потребления и породит фундаментальную чистку человечества с помощью разделения на чистых, то есть наделенных возможностью спастись от вируса, и нечистых — не имеющих такой

возможности. Почему бы не возникнуть этому квазигариновскому Ноеву ковчегу, допуском в который станет вакцинация допущенных? Этот вариант теперь уже имеет вполне реальный характер, не так ли?

Вот и возникло то сопряжение самой общей проблематики, то бишь судеб гуманизма, и предельно масштабной злобы дня, она же — коронавирус. Возможность такого сопряжения вытекает из непонятности метода, который мною применяется. А эта непонятность (или паранепонятность) в свою очередь проистекает из моего понимания нереализованных методологических возможностей настоящего марксизма. Что я и пытаюсь преодолеть как в данном исследовании, так и в других работах.

Обращаю внимание читателя на то, что я тем самым не прячу голову в песок как страус, предпочитая обсуждать не то, что волнует больше всего, а некую абстракцию гуманистических судеб. Я в той же самой газете, где публикуется данное исследование человеческих судеб, публикую собственные размышления о коронавирусе, лишенные перегруженности теми или иными контекстами.

Но недогруженность контекстами для любых размышлений о чем угодно ничуть не хуже той перегруженности, которая всегда близка уходу от существа дела.

Более того, мне представляется, что никакого настоящего обсуждения коронавирусной проблематики нет и не может быть, коль скоро человечество не ответит себе на фундаментальные вопросы, касающиеся его сущностной специфики.

Есть ли эта специфика?

В чем она заключается?

Каково ее понимание на современном этапе развития человечества?

В каком соотношении она находится с экспериментаторством как таковым?

Потому что при одном отношении к этой специфике экспериментаторство недопустимо, а при другом оно и возможно, и необходимо. Ну и как же сегодня вообще должны выглядеть апелляции к этой специфике? Должна ли она признаваться в качестве таковой? Или же должно быть сказано, что ее нет вовсе?

Люди, твердо принявшие религиозную гуманистическую позицию, согласно которой человек наделен бессмертной душой, является венцом творения, призван божьим промыслом к восхождению и обоживанию, имеют внятнейший ответ на данный вопрос. Для них оговоренная только что человеческая сущность неприкасаема и, значит, не может быть подвергнута экспериментам, призванным нечто оптимизировать. Мол, «не вы создавали, не вам оптимизировать. И что вы в этом понимаете!»

Но, во-первых, помимо религиозной гуманистической позиции есть и антигуманистическая.

А, во-вторых, человечество после Великой французской революции вошло в пострелигиозную эпоху, которая взыскует и иных, нерелигиозных оправданий тех гуманистических табу, согласно которым экспериментаторам можно и должно сказать: «Руки прочь от человека и человечества!» Ну и получило ли человечество в итоге такие табу? Получило ли оно их в XIX и XX веках? И уж тем более в XXI? Какая нерелигиозная инстанция обладает достаточным авторитетом для того, чтобы такие табу были приняты? Что произойдет, если никаких табу не будет? Или, может быть, их уже нет и все происходящее, включая коронавирус, является следствием данного «нет»? Мол, на нет и суда нет.

Как бы ни были важны проблемы коронавируса глобального шока и его последствий, они же — афтершоки, еще намного важнее получить ответ на те вопросы, которые я только что поставил. Тем более что одно от другого не отделено непроницаемыми перегородками.

Так что я, время от времени отвлекаясь на обсуждение актуальной проблематики

без ее погружения в те или иные контексты, затем начну развивать ее же методом предельного контекстуального насыщения. Этот метод мною используется в том исследовании, которое посвящено судьбе гуманизма и было замыслено в предчувствии определенных пакостей типа нынешнего глобального инфекционного шока.

Задействуя этот метод, я на данном этапе исследования вышел на проблематику истощенности человечества.

Возможна ли таковая?

Имеет ли она место?

Что и кто будет делать в условиях ее обнаружения?

Как она может быть обнаружена?

И, наконец, какое место в пределах этого обнаружения занимает то, что я называю правом на Эксперимент, а также отсутствием такого права, неким «антиэкспериментальным табу»?

Вот что будет обсуждаться мною далее в данном исследовании. При том что такое исследование будет проводиться параллельно с другими, более грубо и прочно пришвартованными к текущей злобе дня.

Оговорив это, оговаривая и то, что перед тем как продолжить тему Эксперимента, мне придется сделать не слишком короткое, увы, лирическое отступление. Которое тем не менее необходимо. Потому что оно одно только и может объяснить читателю, почему я, непрерывно настаивая на абсолютном значении советских ценностей, так часто черпаю свои поясняющие метафоры из источников, крайне далеких от этих ценностей.

Конечно, я мог бы просто сказать, что поясняющие метафоры можно черпать из любых источников. Но этот ответ был бы отчасти уклончивым и даже не до конца честным. А в исследованиях судеб человечества всегда надо оговаривать личную позицию исследователя. Причем оговаривать ее надо с полной и окончательной открытостью. Может, конечно, возникнуть вопрос о том, почему эту исследовательскую позицию вообще надо оговаривать — ведь не оговаривают же свои позиции физики или биологи?

Во-первых, если речь идет о тех физиках и биологах (а также специалистах из других естественно-научных сфер, той же кибернетики, например), которые работают на стыке с философией, то они-то как раз всегда оговаривают свою личную позицию.

А во-вторых, исследование судеб человечества разительным образом отличается от исследований естественно-научного или сходного с ним характера. Но то-то и оно, что обсуждать это разительное отличие я намерен, используя определенные метафоры, взятые из определенных источников. А перед тем как начать эти метафоры использовать, я все-таки позволю себе то короткое лирическое отступление, необходимость которого вытекает из характера проводимого мною исследования.

Это лирическое отступление таково. Неоднократно встречаясь с людьми, которые в отличие от меня никакой особой симпатии к советскому образу жизни не испытывают даже сейчас, и уж тем более не испытывали ее ранее, так или иначе поучаствовав, в отличие от меня, в антисоветских кампаниях 1980–1990-х годов, я поражаюсь тому, насколько хорошо эти люди помнят советские песни вообще и в частности песни Пахмутовой.

В отличие от этих людей, я песен Пахмутовой помнить не могу, потому что я не пел их в советскую эпоху. Я не пел про то, что «*вновь продолжается бой, И сердцу тревожно в груди, И Ленин такой молодой, И юный Октябрь впереди*». Не пел я и про то, что именно «*тебе снится, крейсер «Аврора»*». И этим я принципиально отличаюсь от того сообщества, которое сначала пело эти песни, а потом достаточно активно поучаствовало в антисоветских кампаниях.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 1–3

В отличие от представителей этого сообщества меня также не могли впечатлить в 1980–1990-е годы откровения Солженицына и прочих диссидентов. Потому что книги Солженицына и прочих диссидентов я читал в предыдущую эпоху в самиздате. И тогда же спокойно обсуждал со своими товарищами степень лживости этих книг.

С годами я иначе стал относиться ко многому, включая песни Пахмутовой. Я с этими песнями, сентиментальность и неискренность которых мне всегда претили, до определенной степени смирился, ибо всё познается в сравнении. В сравнении со многим другим, песни Пахмутовой более убедительны в профессиональном смысле, более высокоморальны. И в конечном счете со временем превратились из официоза в некую контркультуру. Притом что сама Пахмутова, в отличие, например, от глубоко уважаемого мною Юрия Васильевича Бондарева, ни в коей мере не увязла в советской контркультуре, а вполне себе успешно пришвартовалась к умеренно-антисоветскому кораблю современности. Что тоже говорит о многом.

Если читатель захочет расценивать мои слова как некий подкоп под Пахмутову, то он глубоко ошибется. Никакого подкопа в моих словах нет.

В тот недолгий период, когда я был соведущим телевизионных программ «Суд времени» и «Исторический процесс», убедительность моих побед над Сванидзе и Млечинным породила в том числе и относительное признание моей значимости со стороны той части нынешнего политического класса, которая связывала себя тогда с личностью ныне покойного Евгения Максимовича Примакова. В итоге я оказался в числе приглашенных на некую новогоднюю ёлку, организуемую вполне влиятельным тогда Евгением Максимовичем. Протокол этой ёлки предлагал заслушивание доклада Евгения Максимовича. Меня посадили в один из первых рядов, а рядом со мной сидела миниатюрная изящная женщина, которая мне очень обаятельно улыбалась, будучи уверенной, что уж я-то знаю ее в лицо. Поскольку я ее не знал и расклевывался с ней в ответ на ее улыбки из вежливости, то испытывал определенную неловкость и шепотом спросил сидящего рядом со мной представителя советской номенклатуры, перешедшего в лагерь умеренных антисоветчиков: «А кто эта милая женщина?»

Человек, которому я задал этот вопрос, посмотрел на меня как на тяжело помешанного, и соответствующим голосом сказал: «Как кто? Это Пахмутова!»

Потом первая часть новогодней ёлки, организованной Евгением Максимовичем, закончилась, и все перешло вкушать за столиками ресторанный ужин в рамках новогоднего ужина. Меня посадили за стол с теми представителями крупнейшего и вполне антисоветского банка, которые в период недолгого премьерства Евгения Максимовича покалялись за свои преступления лихих девяностых.

Я из вежливости минут тридцать просидел на этом ужине. В зале помимо столиков, за которыми сидели гости, была эстрада. На эстраде сидел оркестр. Пелись песни Пахмутовой. Пахмутова стояла на эстраде и дирижировала. Я был потрясен тем, насколько мастерски были отобраны песни. В них не было ничего, что могло бы быть расценено как апологетика СССР и советского образа жизни. Согласитесь, что, отбирая репертуар из песен Пахмутовой, трудно осуществить подобную идеологическую фильтрацию. Как оказалось, трудно, но можно. Пелось про то, «как молоды мы были, как искренне любили, как верили в себя». Я выдержал минут тридцать и потом вежливо удалился, вспоминая о том, как в эпоху Брежнева мне говорили о ненависти советской эли-

ты ко всему советскому и коммунистическому. И в числе ненавидящих называли не только представителей Политбюро, но и молодую поросль, в том числе и Евгения Максимовича.

Прошло время. Став лидером движения «Суть времени», я задумался о создании коммуны в глубокой провинции. И в итоге эту коммуну создал. Коммуна стала базой движения. Она организует его зимние и летние школы.

На первой летней школе в далекой глубинке участники школы, среди которых были и профессиональные музыканты, дали концерт для жителей соседнего поселка. На концерте пелась вся советская классика, включая, разумеется, песни Пахмутовой. И я с удовольствием слушал концерт, понимая, что именно такие песни нужны обитателям поселка. И что они-то буквально плачут от счастья, слушая эти знакомые песни их молодости.

По завершении концерта члены движения «Суть времени» построились в колонну и пошли в летний лагерь движения, находившийся очень недалеко от поселка. Пошли они под песни Пахмутовой. И вот это на меня уже произвело тяжелое впечатление.

На следующий день после концерта, на вечерней сессии школы, я попросил свою соратницу из театра «На досках» спеть песню из спектакля «Стенограмма». Речь шла об особом образе исполняемом речитативе, в котором в качестве текста использовалось блоковское стихотворение «Скифы». Моя соратница всегда исполняла эту песню, а тут она побилла все рекорды. Мне не хотелось напрямую говорить тогда о моем отношении к песням Пахмутовой. Мне просто хотелось показать какую-то альтернативу.

В перерыве ко мне подошел один член движения, уже знакомый мне по своему провинциальному активизму, который удалось с большим трудом нейтрализовать. Этот член движения уставился на меня испуганными глазами и спросил: «А почему она так пела?»

Дело в том, что актриса пела глубоким, низким речитативом, используя определенные трансовые техники ритуального пения. Я ответил ему: «А что, вы чем-то недовольны?»

Молодой человек ответил: «Мне было очень-очень страшно». Он ответил как мальчик, который испугался ночью Бабы-яги.

Перед школой этот молодой человек пытался в своей далекой провинции построить отношения с представителями КПРФ. Его при этом не просто надули, но еще и разыграли втемную с неприятными для этого молодого человека последствиями. Мне пришлось вылететь в провинцию и убеждать региональную элиту в том, что она не должна использовать провокацию КПРФ для создания жизненных проблем у данного парня. Представитель элиты долго упирался, настаивая на том, что он в своем праве, и что он парня не провоцировал.

Когда я сказал, что мне парень нужен, и что не надо ему устраивать проблем, представитель элиты мне ответил, что он позитивно откликнется на мое предложение только в случае, если я дам ему эксклюзивную информацию.

Измучившись, я спросил: «Какую информацию?»

Мой собеседник ответил, что вся элита города (имелся в виду очень далекий город, куда я прилетел) терзается одним вопросом, на который не находит ответа. И если я сейчас ему дам ответ, то у него появится эксклюзивная информация.

Когда я спросил собеседника, каким вопросом терзается элита, мой собеседник ответил, что элита не может понять, на фиг я сюда прилетел ради этого парня, и зачем мне нужен этот (далее шли нецензурные выражения) парень.

Я дал какой-то ответ, спасая тем самым парня от неприятностей. А на следующий день встречался с матерью этого парня — красивой женщиной средних лет, на лице которой застыло какое-то трагическое изумление.

Я успокаивал женщину, говорил ей, что с парнем всё будет в порядке, что когда-

нибудь он удовлетворит свою мечту стать местным депутатом, но это будет сделано более умно.

Женщина молчала и скорбно смотрела на меня, упорно думая о чем-то своем и почти не слыша всего, что я ей говорю.

Наконец, я спросил ее: «О чем вы думаете?»

Женщина ответила: «Я думаю о том, крещеный вы или не крещеный. А то я за вас молюсь, а может быть, это вам вредно».

Я ответил, что вообще-то я светский человек, но меня когда-то втайне от матери крестили в армяно-григорианской церкви мои армянские родственники.

Женщина с облегчением вздохнула и сказала, что тогда всё в порядке.

Пытаясь перейти к основной теме, я ей сказал: «Ну так вот...» И назвал имя ее сына (из соображений корректности называю имя Ваня, но предупреждаю, что никакого отношения к реальности это имя не имеет).

Женщина, не дав мне договорить, ответила в потрясенной интонации, сопровождая это отчаянным жестом: «Да что Ваня!»

Вскоре этот парень то ли ушел из движения, то ли ушел на его глубокую периферию.

Продолжая лирическое отступление, скажу о том, что большинство моих соратников по театру «На досках», «Экспериментальному творческому центру» и политсовету, руководящему движением «Суть времени», — из бесконечно любимого мною Московского геологоразведочного института.

Все эти мои соратники, во-первых, никогда не пели песни Пахмутовой.

И, во-вторых, никогда не посещали Университета марксизма-ленинизма (УМЛ), в котором преподавание велось без отрыва от производства, в который направлялись в том числе по рекомендации парткомов, а также комитетов комсомола, и где изучалась история КПСС, политическая экономия, диалектический материализм, исторический материализм, а также научный коммунизм.

Дирк Коорнерт Волькертсен. Мир уносит прочь Знание и Любовь. Необузданный Мир, лист 3. 1550

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Дирк Коорнеерт Волькертен. Мир гибнет вместе с Любовью и Знанием. Необузданный Мир, лист 4. 1550

Но у меня были сокурсники, посещавшие это заведение. Все они стали яркими антисоветчиками. И кое-кто из них хотел расправиться со мной как с защитником «совка» в эпоху разгрома так называемого ГКЧП.

И, наконец, последний штрих к данному портрету эпохи.

Еще до того как я стал соведущим в программах «Суд времени» и «Исторический процесс», мне не раз приходилось бывать на различных круглых столах, где обсуждение стратегических вопросов велось представителями самых разных идеологических направлений.

Время от времени я встречался на таких круглых столах с очень милыми людьми, которые сильно поработали на поле насаждения антисоветизма. Мне приходилось не только обсуждать с этими людьми какие-то проблемы, но и присутствовать на заключительных мероприятиях, которые носили неформальный характер. На этих мероприятиях пелись песни, в том числе и Пахмутовой, а также весь классический советский репертуар. И именно те, кто сильно поработал на антисоветском поле, пели эти песни с особым чувством и знали наизусть очень много этих песен. В том числе и потому, что в советскую эпоху принадлежали к тем или иным слоям комсомольской элиты. «Как молоды мы были, как искренне любили, как верили в себя...»

Со временем меня всё сильнее мучил вопрос о том, что сие означает. И почему-то он стал получать какое-то разрешение после того, как молодой парень, который по определению ни в какие комсомольские игры не играл, сказал мне, что ему страшно слышать речитативное прочтение «Скифов», но очень хочется петь песни Пахмутовой. Именно тогда я с особой внутренней яростью задал себе вопрос о том, почему же именно мне удалось занять накаленную просоветскую позицию в эпоху яростного антисоветизма конца 1980-х, когда мою позицию поддерживало максимум пять процентов, а не те девяносто, которые ее поддерживали в 2010–2011 годах.

То есть я не хочу сказать, что только мне удалось занять такую позицию. Но почему ее занял Проханов, который вообще не был членом КПСС? Или Бондарев, который ну уж никак не принадлежал к партийному мейнстриму советской эпохи?

Отвечая себе самому на вопрос о своей позиции (приводить всё к общему знаменателю я здесь никоим образом не собираюсь), я вдруг спросил себя: «А не потому ли мне тогда удалось занять такую позицию, что я не пел песни Пахмутовой, не ходил в Университет марксизма-ленинизма и так далее?»

Не хочу сказать, что никто из тех, кто пел песни Пахмутовой и ходил в этот университет, не занял в трудный момент позицию, которая требовала способности идти против течения, требовала неконформизма, определенной стойкости. Кое-кто занял такую позицию.

Но почему же те, кто, будучи погруженными в советский мейнстрим и потом мужественно не вышли из него, не смогли отстоять советскую позицию ни в горькие годы, когда она была осуждаема, ни потом?

Почему та же газета «Завтра», не существовавшая во времена господства советского мейнстрима, в эпоху, когда этот мейнстрим стали поносить, смогла в какой-то степени защитить советские ценности, а издания, которые существовали в советскую эпоху, делали это резко менее убедительно даже в случае, когда не отказывались от прежних убеждений?

Советский культурный мейнстрим (а совокупный советский мейнстрим всегда определяем его культурным слагаемым) по загадочной причине с годами становился всё менее духовным в подлинном смысле этого слова. Говоря о подлинном смысле этого слова, я категорически не имею в виду ту сладкую патоку, которая сегодня все чаще отождествляется с причитаниями о духовности.

Духовность — это очень жесткое понятие. В него всегда входит и трагичность, то есть право человека на противостояние отвергаемому, и борьба как квинтэссенция правды жизненного существования. И то,

и другое должно органически, а не по конъюнктурным или умозрительным соображениям присутствовать в культурном творчестве. И никакое культурное творчество не является настолько очевидным (показательным, обнаженным, откровенным) в плане наличия или отсутствия трагизма и борьбы как стержня человеческого существования, как искусство песенное. Это искусство в данном вопросе и вправду вне конкуренции.

У Пахмутовой есть свои большие достоинства. Но я твердо знаю, чего в ней нет и отсутствие чего делало ее столь приемлемой для советской номенклатуры и делает столь приемлемой для номенклатуры постсоветской.

В Пахмутовой нет ни трагизма, ни представления о борьбе как стержне бытия человеческого. Всё это есть в ранней революционной советской песне, в песне военной эпохи. И очень зримым, внятным, откровенным и очевидным является процесс угасания всего этого. Причем в пределах этого угасания, с одной стороны, нарастает некий полутухлый лиризм, а с другой стороны, к такому лиризму подмешивается предельно лживая конъюнктурность. В советскую эпоху — советская, а в общем — любая.

Антисоветские диссиденты, которым в советскую эпоху приходилось не шибко сладко, даже несмотря на соответствующую поддержку соорудивших перестройку советских номенклатурщиков, должны были выстаивать. И это отражалось на характере диссидентского творчества вообще и песенного в частности. Где-то и в чем-то диссиденты нагло и подло лгали, разлагая свою аудиторию. А где-то и в чем-то они — иногда по зову души, а иногда исходя из политической конъюнктуры, — могли в большей или меньшей степени задействовать и представления о борьбе как правде и смысле жизни, и некое трагическое начало.

Конечно, наиболее остро и ярко это было задействовано не политической диссидентурой, а двумя крупнейшими песенниками советской эпохи: Владимиром Высоцким и Виктором Цоем. Лично я, кстати,

считаю, что уход из жизни двух таких представителей жанра трагедии и борьбы (в Европе этот жанр когда-то очень давно назывался жанром «бури и натиска») был несчастливым. Возможно, что и Высоцкий, и Цой могли бы повести себя в эпоху перестройки непредсказуемо и не дать ее архитекторам тащить всё общество в определенную погибельную сторону. А возможно, и нет — не знаю. Высоцкий много с чем заигрывал, цоевское «мы ждем перемен» тоже было весьма двусмысленно. Так что тут, что называется, фифти-фифти.

Но для того чтобы противостоять напору оскотиниваемого мещанства, нужен дух. Поскольку он этому мещанству предельно враждебен, и не только мещанство ненавидит его, но и он ненавидит мещанство. И нужно ощущение, которое наиболее верно сформулировал великий Бетховен, сказав: «Вся жизнь — трагедия. Ура!» Нужен этот дух его Девятой симфонии. Если этого нет, борьба невозможна. Потому что именно это дает тебе право бороться и делает борьбу твоим долгом, твоей обязанностью.

Антисоветский диссидент-песенник Александр Галич порою крайне двусмыслен, а порою и очевидным образом ангажирован своей политической позицией. Притом что такой ангажемент абсолютно несовместим с убедительностью культурного творчества. Но это свойственно не всем песням Галича, а всего лишь большинству этих песен. При этом в каких-то песнях Галич оказывается по другую сторону от этого ангажемента. И в этом случае он убедителен.

И я, и мои соратники ощущали эту убедительность в далекие советские годы. И всегда такая убедительность соседствовала с той частью песенного творчества, в которой Галич реагирует не на заказанное ему поношение СССР, а на большую глобальную проблематику. Реагирует Галич не нее всегда с позиций простого человека, который чувствует в происходящем что-то неладное.

Повторяю, когда герой Галича по заказу чувствует что-то неладное в советском образе жизни, то это лишено органической убедительности.

Но порой герой Галича чувствует неубедительность и в чем-то большем, чем советский образ жизни. А также с этим образом жизни почти не связанным.

А порой герой его песен очень чутко чувствует некую фальшь в том образе жизни, который я попытался пунктирно обозначить в своем уже фактически законченном лирическом отступлении.

Для меня сейчас в качестве метафор важны те песни Галича, в которых его герой ощущает неправду организуемого глобального мира. Таких песен две. И обе эти песни я хочу напомнить читателю в конце своего лирического отступления. Я убежден, что они внесли лепту в то, что мы — и я, и мои сторонники, сказали «нет» перестроечному и постперестроечному маразму. И продолжаем говорить это «нет». Конечно же, всё не сводится к данным песням. Но в данном случае я хочу апеллировать к ним, откровенно объяснив читателю, почему они для меня являются значимыми.

Первая из этих песен, написанная в 1962 году, называется иногда «Про физиков», а иногда «Про маляров, истопника и теорию относительности». Я бы, конечно, назвал ее песней про Эксперимент. Потому что именно в ней, причем от лица простого человека, выражено то отношение к праву на Эксперимент, которое теперь, после истории с коронавирусом, совсем уж неприкрыто обнажает и свою суть, и свою стратегическую направленность.

Вот, что сказано (а в чем-то и предсказано) в этой давнишней песне.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 1–5

Чувствуем с напарником: ну и ну!
Ноги прямо ватные, все в дыму.
Чувствуем — нуждаемся в отдыхе,
Чтой-то нехорошее в воздухе.

Взяли «Жигулевское» и «Дубняка»,
Третьим пригласили истопника,
Приняли, добавили еще раза, —
Тут нам истопник и открыл глаза

На ужасную историю
Про Москву и про Париж,
Как наши физики проспорили
Ихним физикам пари,
Ихним физикам пари!

Все теперь на шарике вкось и вскозь,
Шиворот-навыворот, набекрень,
И что мы с вами думаем день — ночь!
А что мы с вами думаем ночь — день!

И рубают финики лопари,
А в Сахаре снегу — невпоровот!
Это гады-физики на пари
Раскрутили шарик наоборот.

И там, где полос был, — там тропики,
А где Нью-Йорк — Нахичевань,
А что мы люди, а не бобики,
Им на это начихать,
Им на это начихать!

Рассказал нам все это истопник,
Вижу — мой напарник ну прямо сник!
Раз такое дело — гори огнем! —
Больше мы малярничать не пойдем!

Взяли в поликлинике бюллетень,
Нам бабку работою не морочь!
И что ж тут за работа, если ночью — день,
А потом обратно не день, а ночь?!

И при всей квалификации
Тут возможен перекоз:
Это все ж таки радиация,
А не просто купорос,
А не просто купорос!

Пятую неделю я хожу больной,
Пятую неделю я не сплю с женой.
Тоже и напарник мой плачется:
Дескать, он отравленный начисто.

И лечусь «Столичною» лично я,
Чтобы мне с ума не стронуться:
Истопник сказал, что «Столичная»
Очень хороша от стронция!

И то я верю, а то не верится,
Что минует та беда...
А шарик вертится и вертится,
И все время — не туда,
И все время — не туда!

Ни одного слова про советскую пакостность в этой песни нет. И если бы Галич все время занимался подобным художественным анализом глобальных тенденций, то можно было бы полностью одобрить творчество такого злого и неконформистского барда. Но увы, это не так. Что вовсе не девальвирует приводимые мною примеры художественной критики глобальных тенденций. Один такой пример я уже привел. Приведу второй. И после этого от приведенных метафор (а для меня это именно метафоры, не больше, но и не меньше того) перейду к вопросам более сложным, но ничуть не менее актуальным.

Вторая песня Галича называется «Жуткое столетие». Она написана в 1965 году. В песне опять же нет ни слова о советской гадостности. И много слов по поводу того, что прямо связано с обсуждаемой нами «экспериментальной» трансформацией человечества, которое при такой трансформации человечеством никоим образом являться не будет.

В понедельник (дело было к вечеру,
Голова болела — прямо адово)
Заявляюсь я в гараж к диспетчеру,
Говорю, что мне уехать надобно.

Говорю, давай путевку выпиши,
Чтоб куда подале да посеверней!
Ты меня не нюхай, я не выпивши,
Это я с тоски такой рассеянный.

Я гулял на свадьбе в воскресенье,
Тыкал вилок в винегрет, закусывал,
Только я не пил за счастье Ксенино,
И вообще не пил, а так... присутствовал.

Я ни шкалика и ни полишкалика,
А сидел жевал горбушку черного,
Все глядел на Ксенькина очкарика,
Как он строил из себя ученого.

А я, может, сам из семинарии.
Может, шоферюга я по случаю,
Вижу, даже гости закемарили,
Даже Ксенька, вижу, туча тучею.

Ну, а он поет, как хор у всенощной,
Все про иксы, изреки да синусы,
А костюмчик — и взглянуть-то не на что:
Индпошив, фасончик «на-ка, выкуси»!

И живет-то он не в Дубне атомной,
А в НИИ каком-то под Каширою,
Врет, что он там шеф над автоматною
Электронно-счетною машиною.

Дескать, он прикажет ей: помножь-ка мне
Двадцать пять на девять с одной

сотую, —
И сидит потом, болтает ножками,
Сам сачкует, а она работает.

А она работает без ропота,
Огоньки на пульте обтекаемом!
Ну, а нам-то, нам-то среди роботов,
Нам что делать, людям неприкаянным?!

В общем, слушал я, как замороженный,
А потом меня как чтой-то подняло.
Встал, сказал: — За счастье
новорожденной!
Может, кто не понял — Ксенька поняла!

И ушел я, не было двенадцати,
Хлопнул дверью — празднуйте, соколики!
И в какой-то вроде бы прострации
Я дошел до станции «Сокольники».

В автомат пятак засунул молча я,
Будто бы в копилку на часобенку,
Ну а он залазгал, сука волчая,
И порвал штаны мне снизу доверху.

Дальше я не помню, дальше — кончики!
Плакал я и бил его ботинкою,
Шухера свистели в колокольчики,
Граждане смеялись над картинкою.

Так давай, папаша, будь союзником,
До суда поезжу дни последние,
Ах, обрыдла мне вся эта музыка,
Это автоматное столетие!

Галич скромно называет всё то, что мы именуем Экспериментом, всего лишь одним столетием («автоматным», по определению Галича). Но мы-то теперь понимаем, что творцы эксперимента замахиваются не на одно какое-то там столетие (мало ли тяжелых столетий пережило человечество), а на всю судьбу рода людского, то бишь на судьбу гуманизма. И что определяется это фундаментальной исчерпанностью их проектов — и Модерна (вместо бога — разум), и Постмодерна (вместо бога — скотское благополучие), сочетающейся с необходимостью сохранить господство с помощью любых мироустроительных трансформаций.

Коронавирус — это часть судорог, связанных с подобной исчерпанностью и властными амбициями. Вот в чем сопряжение общих вопросов, обсуждаемых в данном исследовании, с такими злободневными масштабными частностями, как этот самый коронавирус.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Распространение коронавируса в марте-апреле 2020 года на глазах превращается в процесс, определяющий динамику трансформации мира. Исключением не стал и регион Большого Ближнего Востока. Однако угрозе пандемии, конечно, не под силу целиком изменить лицо этого региона, десятилетиями переживавшего тяжелые потрясения. Вот и сейчас можно выделить ряд актуальных сюжетных линий, унаследованных Ближним Востоком от «мира до коронавируса». Все они исказились под воздействием новой реальности. Но всё же не могли не сохраниться сами процессы, приводящие эти сюжеты в движение.

Какие из «собственных колебаний» политической и социальной жизни по-прежнему пульсируют в регионе и не могут быть подавлены общим воздействием пандемической угрозы? Это должны быть процессы либо очень острые, либо очень старые. А на Ближнем и Среднем Востоке достаточно и тех, и других.

Одним из предвыборных обещаний президента США Дональда Трампа было вернуть американских солдат из-за рубежа домой. На ноябрь 2020 года в США запланированы новые президентские выборы. Разговоры об этом возвращении шли годами. Ведь американские солдаты попали в Афганистан не только до коронавируса, но и до расцвета прокси-войн. То есть на раннем этапе постсоветского периода, когда США еще делали основную ставку на собственное военное присутствие в регионе. Теперь, казалось бы, возникли признаки продвижения в этом вопросе.

...

Афганистан —
вопрос о военном
присутствии США

ВАШИНГТОН, 29 февраля — ВВС

США и радикальное движение «Талибан» (организация, деятельность которой запрещена в РФ) заключили соглашение, призванное запустить мирный процесс в Афганистане и положить конец самой продолжительной войне в истории Америки.

В соглашении говорится, что США выведут войска за 14 месяцев в случае, если талибы (члены организации, деятельность которой запрещена в РФ) будут соблюдать договоренности...

Обещание прекратить войну в Афганистане было одним из ключевых в предвыборной кампании Трампа. В то же время министр обороны США Марк Эспер пообещал, что США готовы аннулировать соглашение, если что-то пойдет не так.

Ирак — судьба
государственности

Однако никакие прокси-войны не заменят реального присутствия.

После убийства иранского генерала Касема Сулеймани и последовавшего за ним ракетного удара по американским базам в Ираке, США начали перемещение своих войск. Трактовать эти шаги можно по-разному. Что же происходит? США готовятся уйти из Ирака, или же идет перегруппировка сил перед ударом по Ирану и его союзниками?

...

ВАШИНГТОН, 3 февраля — The Atlantic

Генерал Джек Кейн, неофициальный советник Трампа по вопросам национальной безопасности: «Я убежден, что Трамп не делал никаких заявлений о выходе из Ирака, потому что он прекрасно знает, что если мы в одностороннем порядке выйдем, он будет иметь те же проблемы, что и Обама после выхода из Ирака. Мы управляем Сирией и Ираком, оставаясь в Ираке».

БАГДАД, 14 февраля — Middle East Eye

На встрече представителей США и силовиков Ирака, произошедшей на прошлой неделе, представитель американских военных сообщил иракцам, что США готовы оставить свои позиции в районах страны с шиитским населением.

Встреча состоялась в частной резиденции посла Канады в Иордании. В ней приняли участие представитель вооруженных сил США, официальный представитель НАТО и старший советник по вопросам безопасности Ирака.

Вашингтон также готов рассмотреть вопрос о сокращении своего присутствия в Багдаде.

Вместе с тем США ни при каких обстоятельствах не согласны оставить авиабазу «Айн-аль-Асад» — крупнейшую из тех, что есть у США на Ближнем Востоке.

Итоги встречи в интервью изданию прокомментировал один из политических лидеров иракских суннитов, заинтересованный в том, чтобы войска США остались в Ираке. «Никто больше не доверяет американцам. Даже Масуд Барзани. На одной встрече он сказал мне, что он уверен в том, что американцы повернутся спиной к курдскому региону и Ираку», — заявил он.

БАГДАД, 18 марта — Middle East Eye

Новая вооруженная группировка «Революционная лига» взяла на себя ответственность за нападение, в результате которого на прошлой неделе погибли двое американских и один британский солдат.

Аналитик Сааджад Джияд предположил, что «Революционная лига» была создана, чтобы «провести асимметричную кампанию против США, избегая ответного давления США на объединение иракских ополчений «Силы народной мобилизации» (PMF) и создать возможность PMF отрицать участие в атаках на США».

БАГДАД, 22 марта — Shafaq news

США планируют осуществить военный переворот в Ираке, чтобы получить полный контроль над федеральными властями страны, сообщил источник в иранских силах Кууд.

КСИР и лояльные ей группировки в Ираке, в частности «Силы народной мобилизации», объявили состояние боевой готовности в ожидании военного переворота, с помощью которого американцы планируют захватить власть в Багдаде.

США решились на военный переворот из-за того, что опираться на организации гражданского общества больше не удается, это не эффективно без параллельных действий лояльных Вашингтону вооруженных сил.

Политическая структура власти в Ираке не позволяет американцам иметь проамериканского премьер-министра. Единственный вариант сделать это — осуществить провашигтонский военный переворот.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Для того чтобы не допустить переворота, Тегеран начал работать с суннитскими и курдскими иракскими партиями для формирования коалиции.

Ликвидация Вашингтоном командующего силами «Кудс» Касема Сулеймани... стала прологом попыток США захватить власть в Ираке. Американцы знали, что Сулеймани имел тесные контакты со многими иракскими политиками, и он мог в любой момент перевернуть стол переговоров США с ними. Тегеран сильно пострадал от потери Сулеймани и до сих пор не смог заполнить пустоту, оставленную после его гибели, в своем влиянии на союзников Ирана в регионе.

ТЕГЕРАН, 2 апреля — Tehran Times

Иран не намерен нападать на американские войска в регионе, заявил начальник Генерального штаба Вооруженных сил Ирана генерал-майор Мохаммад Хоссейн Багери.

Он добавил, что атаки на базы США в Ираке в последние недели являются «нормальной реакцией иракского народа и сил сопротивления. Приписывая эти действия Ирану, США осуществляют психологическую проекцию».

ВАШИНГТОН, 27 марта — The New York Times

Пентагон приказал военным командованиям планировать эскалацию американских боевых действий в Ираке, издав на прошлой неделе директиву о подготовке кампании по уничтожению поддерживаемой Ираном группировки боевиков, которая угрожала новыми нападениями на американские войска.

Но высшее командование США в Ираке предупредило, что такая кампания может быть кровавой и контрпродуктивной и чревата войной с Ираном. В резкой записке на прошлой неделе командующий, генерал-лейтенант Роберт П. Уайт, написал, что новая военная кампания также потребует отправки в Ирак тысяч новых американских военнослужащих.

Из сказанного понятно, что издержки прямого военного присутствия США на Ближнем Востоке все выше. И перспектива расширения такого присутствия вызывает прямое сопротивление военных. А это значит, что стратегию давно пора менять. И искать новые методы воздействия. Какие?

БАГДАД, 2 апреля — IFP

Планы США нанести удар по ополчениям Сил народной мобилизации Ирака (PMU) являются попыткой Вашингтона отвлечь общественное мнение от последствий вспышки коронавируса и последовавшего за ней хаоса, заявил главнокомандующий PMU Али аль-Хусейни.

Хусейни добавил, что власти США столкнулись с очень сложной ситуацией внутри страны и стремятся направить кризис за свои пределы. Кроме того, США пытаются втянуть другие страны в кризис и нажиться на этом, — добавил военачальник.

«США никогда не осмелятся атаковать группы PMU. А если это произойдет, PMU даст правильный ответ на любую агрессию, поскольку многие объекты США находятся в зоне поражения огнем PMU», — подвел итог Хусейни.

Как теперь США выходить из военно-политического тупика?

Распад Ирака? Переговоры и согласование интересов

ВАШИНГТОН, 23 января — Middle East Eye

В мае 2019 года группа иракских политиков и бизнесменов из провинций Анбар, Салах-эд-Дин и Ниневия была приглашена в частную резиденцию посла Саудовской Аравии в Иордании в Аммане. Их встречал саудовский министр по делам Персидского залива Тамер ибн Сабхан аль-Сабхан. Обсуждался план создания автономного суннитского региона, сродни Иракскому Курдистану. Этот план не является новым. Но теперь идея, которая долгое время существовала в США, пытающихся удержать Ирак в своей сфере влияния, нашла новую жизнь, поскольку Вашингтон активизировал усилия по разделению Ирака, чтобы противостоять иранскому влиянию.

Если бы американские войска действительно были вынуждены следующим иракским правительством покинуть страну, им пришлось бы также покинуть нефтяные месторождения Северной Сирии, потому что именно из Анбара осуществляется эта операция.

Анбар составляет 31% территории Ирака. Он имеет значительные неиспользованные запасы нефти, газа и полезных ископаемых. Он граничит с Сирией. Автономный Анбар будет нуждаться в рабочей силе. Ею, как было сказано на встрече, могут стать палестинские беженцы. Таким образом, план вписывается в «сделку века» Трампа по избавлению Израйла от его проблемы палестинских беженцев.

Дальше выясняется, что проект «Анбар» широко обсуждается с представителями арабского мира. Идет работа по формированию группы сторонников проекта.

Иорданский Мухабарат, могущественная тайная полиция, организация, достаточно крупная, чтобы считаться параллельным правительством, был не очень доволен тем, что слышал. Подробности встречи просочились к иракскому премьеру.

Встречи продолжались. Несколько недель спустя в Аммане состоялась еще более масштабная встреча. На этот раз присутствовали представители США и Израйля. Что еще более важно, на втором совещании в Аммане присутствовал посланник ОАЭ, чтобы показать присутствующим иракским парламентариям, что досье по проекту «Анбар» было передано от саудитов к ОАЭ. Было принято решение оказать полную поддержку спикеру парламента Халбуси в его усилиях по ослаблению правительства.

Подробности второй встречи были переданы властям Ирака, которые направили высокопоставленного представителя по вопросам безопасности для встречи с саудитами. «Иракское правительство только тогда осознало, что саудовцы были серьезны», — сказал иракский правительственный источник. «Мы сказали им: «Как бы вам понравилось, если бы мы приняли политических активистов из вашей шиитской восточной провинции в Багдаде и обсудили с ними способы объявления себя независимыми от Эр-Рияда?» — добавил он.

Третья встреча состоялась в Дубае. Список людей, которые присутствовали на этом мероприятии, был широко обнародован. На этот раз Халбуси присутствовал вместе с иракскими суннитами-членами парламента, телевизионным магнатом и лидером партии.

Курды как сторонники раздела Ирака

ВАШИНГТОН, 24 января — Kurdistan 24

Итоги встречи президента США Дональда Трампа и президента Иракского Курдистана Нечирвана Барзани прокомментировала представитель регионального правительства Иракского Курдистана в Вашингтоне Баян Сами Абдул Рахман.

Чиновница подчеркнула, что это была первая встреча американского президента с курдами, начиная с 2015 года. Тогда Масуд Барзани посетил Вашингтон и встретился с президентом США Бараком Обамой и вице-президентом США Джо Байденом. Байден тогда заявил, что он имеет давние связи с курдами, а Масуд Барзани — его личный «хороший друг».

Диалог Трампа и Барзани носил «широкий характер». Были обсуждены «текущая ситуация в Ираке» и «ситуация в более широко понимаемых соседях» Иракского Курдистана, включая «Иран, Турцию, Сирию и даже Саудовскую Аравию и Иорданию».

«Они также обсудили, как регион Курдистан и США могут обеспечить гораздо более масштабное экономическое сотрудничество», — заявил чиновник, добавив, что вопрос получил «значительное развитие».

Во время встречи президентов обсуждались также и вопросы безопасности.

Кроме того, Курдистан по-прежнему нуждается в поддержке со стороны Агентства США по международному развитию (USAID) и американских НПО для оказания поддержки большому числу перемещенных лиц, находящихся в Иракском Курдистане, — добавил чиновник.

Сторонники дезинтеграции страны среди иракских суннитов

ЭРБИЛЬ, 29 января — Rudaw

Перестройки Ирака в конфедерацию независимых регионов потребовал лидер суннитского племени Дулаим шейх Мустафа аль-Дулаим.

«Только фундаментальные политические изменения принесут улучшение для суннитов», — считает шейх. — Ирак управляется мафией, а не законом или правительством».

«Путь вперед заключается в том, чтобы нынешний политический процесс был полностью пересмотрен», — добавил он.

Одно из изменений состоит в создании автономного суннитского региона, аналогичного региону Курдистана, — подчеркнул Мустафа аль-Дулаим.

Шейх считает, что данные изменения должны проходить «вне нынешней политической системы», потому что общеиракские суннитские лидеры «обанкротились в политическом процессе».

«Мы внимательно изучаем все аспекты предложения вовлечения бывших членов Баас, обладающих необходимым опытом, многие из которых были суннитами, для восстановления суннитских провинций и обретения ими экономической самодостаточности», — добавил он.

Шейх также высказал ряд критических замечаний в адрес администрации бывшего президента США Барака Обамы, «позволившей Ирану проникнуть в суннитские районы». И высоко оценил нынешнюю жесткую позицию США в отно-

шении Ирана. В особенности — убийство генерала Касема Сулеймани.

Мустафа аль-Дулаим в интервью задел и тему антиправительственных, антииранских протестов в Ираке. По его словам, сунниты Ирака поддерживают протест, но боятся к нему присоединиться из-за террора шиитских ополчений.

Шейх Дулаим, проживающий в столице Иракского Курдистана Эрбиле, добавил также, что в Курдистане проживает около 50 000 арабов-суннитов из Анбара. «Они не могут вернуться, потому что их обвиняют в «терроризме» или симпатиях к ИГИЛ (организация, деятельность которой запрещена в РФ)», — отметил он.

Проблемы сплочения иракских шиитов против США

Как закончился для Ирака 2019 год и начался 2020-й?

Массовые акции протеста, проходившие в Ираке начиная с октября 2019 года, раскололи шиитское большинство страны. Гибель Касема Сулеймани сплотила шиитов Ирака. В конце января совместными силами при поддержке Ирана они смогли провести митинг — «марш миллионов» в Багдаде, основным требованием которого был вывод войск США из Ирака. А 1 февраля президент страны назначил представителя этого блока Муххамада Тауфика Аллауи на пост премьер-министра Ирака. Часть протестующих, связанных с иракским религиозным центром шиитов Наджафом, не приняла нового премьер-министра. В ответ на это протестующие — сторонники политика Муктады ас-Садр, ранее создавшие силы самообороны протестующих «синие шляпы», объединились с полицией Ирака для силового разгона протестов против нового премьер-министра.

Муктада ас-Садр сделал попытку изменить структуру политической жизни в Ираке — отменить мухасасу (систему квотирования политических должностей за этническими и религиозными меньшинствами):

БАГДАД, 25 февраля — Rudaw

Курды и сунниты должны прекратить настаивать на сохранении политической практики мухасасы в Ираке, заявил Муктада ас-Садр.

«Мухасаса должна быть прекращена. В противном случае с Ираком будет покончено», — добавил он.

БАГДАД, 25 февраля — Rudaw

Ветеран курдского движения Масуд Барзани не должен сочувствовать присутствию войск США в Ираке, заявил Муктада ас-Садр.

По мнению политика, иракские курды должны согласиться с выводом войск США из страны, а также «расформировать курдские вооруженные силы пешмерга на благо национальной безопасности Ирака».

Он также назвал заявления курдских лидеров о том, что присутствие войск США в Ираке необходимо для борьбы с ИГИЛ (организация, деятельность которой запрещена в РФ), несостоятельными.

Кроме того, политик обратил внимание на необходимость укрепления иракского национального государства.

«Если говорить что Иран вмешивается слишком много в иракские дела,

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

то нужно прямо говорить, что и другие страны вмешиваются. Я прямо говорил им, что они вмешиваются слишком много. Я их не боюсь. Я говорил им. И Саудовской Аравии, наследному принцу Салману, сотни раз. Я их всех предупредил. Я также сказал Турции, что они оккупанты иракской земли и они должны уйти», — добавил Садр.

Политик не исключил вооруженного конфликта, целью которого будет «искоренение присутствия США в Ираке, если другие методы не увенчаются успехом».

Вместе с тем ас-Садр отметил, что «Ирак уже достаточно повоевал. Мы можем вытравить Америку другими, ненасильственными средствами. Если мы не можем сделать это, то мы готовы бороться с ними».

Однако результаты выступлений ас-Садра оказались совсем не теми, которых он добивался, если верить его словам. Квотирование участия в иракской политической и административной жизни и сохранение единства иракского государства находятся в прямой взаимосвязи. Поэтому неудивительно, что политическая реакция на предложения типа отмены квотирования или добровольного прекращения деятельности курдских сил самообороны была быстрой.

БАГДАД, 2 марта — Al-Monitor

Интервью скандального шиитского священнослужителя Муктады ас-Садра телеканалу «Аш-Шаркия» от 27 февраля привело к краху кабинета премьер-министра Аллауи.

Аллауи рассматривался как кандидат Садр, как инструмент, с помощью которого Садр может доминировать в иракской политике.

Садр говорил высокомерно, представляя себя крестным отцом иракской политики. По его словам, Демократическая партия Курдистана и Патриотический союз Курдистана действовали исключительно в интересах курдов. Садр попросил их разорвать свой союз с США. Он выразил поддержку протестам в регионе Иракского Курдистана против местного правительства, которое региональное правительство рассматривает как угрозу стабильности.

Садр также пригрозил возобновить деятельность Армии Махди, если сунниты вернутся к подрыву автомобилей с бомбами, что было расценено как обвинение суннитских политиков в том, что они связаны с террористами.

Садр объявил себя истинным лидером протестов, игнорируя то, что многие протестующие в южных городах скандировали лозунги против него и его последователей.

Замечания Садр побудили вышеупомянутые стороны отказаться от Аллауи.

Муктада ас-Садр — политик с многолетним опытом. Что же случилось? Он заигрался? Или решил таким образом избавиться от опеки Ирана?

БАГДАД, 8 марта — Asharq al-Awsat

Уход в отставку премьер-министра Моххамада Аллауи политически расколол шиитов Ирака, заявил депутат парламента Сейлем Аль-Габан.

Он подчеркнул, что этот политический кризис вызвали курдские и суннитские политические силы.

«Похоже, что в конце туннеля нет света» для шиитских политических сил, добавил парламентарий.

Он обвинил в отсутствие прогресса в урегулировании этого кризиса ряд «непри-

миримых» политических деятелей, отказывающихся проявить какую-либо гибкость.

Габан также напомнил, что раньше именно Касем Сулеймани «всегда объединял разделенных иракских шиитов».

Антиамериканский союз шиитов в Ираке потерпел крах. Такое мнение высказал иракский политический аналитик Суадад Аль-Салхи в своей статье «Организованный хаос», опубликованной на портале Middle East Eye.

ВАШИНГТОН, 11 марта — Middle East Eye

Убийство США иранского генерала Касема Сулеймани в январе поставило Ирак на грань гражданской войны. Чтобы избежать ее, проиранские шииты и националистически настроенные шииты Ирака заключили политическое соглашение о создании фронта сопротивления против США.

Поддержка сторонами премьер-министра Муххамада Аллауи была частью соглашения между проиранскими шиитскими ополчениями, представителем которых является Хади аль-Амири, лидер парламентского блока ФАТХ, и националистами во главе с Муктадой ас-Садром.

Получение достаточного количества голосов в парламенте для утверждения правительства премьер-министра Аллауи стало первым реальным испытанием силы и серьезности альянса.

Это испытание было провалено 2 марта, когда Аллауи не смог получить необходимые голоса в парламенте для формирования своего правительства.

Нарушение обеими сторонами условий соглашения скорее всего приведет к его расторжению.

Фаворитом гонки на пост премьер-министра страны стал глава разведывательной службы Ирака Мустафа аль-Кадими.

БАГДАД, 4 марта — Rudaw

Национальная разведывательная служба Ирака опровергла заявления представителя проиранских ополчений о том, что ее начальник Мустафа аль-Кадими был соучастником убийства Касема Сулеймани.

Обвинения были озвучены после того, как Кадими объявил о том, что он может занять пост премьер-министра Ирака.

Абу Али аль-Аскари, представитель ополчения «Катаиб Хезболла», входящего в «Силы народной мобилизации», назвал потенциальное выдвижение начальника разведки Мустафы аль-Кадими на пост премьер-министра Ирака «объявлением войны».

«Он [Кадими] является одним из тех, кто обвиняется в помощи американскому врагу в убийстве высшего иранского генерала Касема Сулеймани и заместителя главы «Сил народной мобилизации» Абу Махди аль-Мухандиса. Поэтому его выдвижение является объявлением войны иракскому народу. Оно уничтожит оставшуюся стабильность в Ираке», — заявил Аскари.

В ответ иракская Национальная разведывательная организация опровергла свое участие в убийстве Сулеймани и назвала ополчение «Катаиб Хезболла» находящимся «вне закона».

Вскоре президент Ирака назначил на пост премьер-министра страны другого кандидата — Аднана аз-Зорфи, экс-губернатора Наджафа. Проиранские политические силы выступили резко против нового премьер-

министра и начали готовить его отставку. Однако другие политические силы встретили нового премьер-министра более благосклонно. В частности, протестующие, под предлогом эпидемии, прекратили многодневные акции протеста — хотя еще совсем недавно проводили их против предыдущего премьер-министра под лозунгом «настоящий вирус — это правительство».

БАГДАД, 21 марта — Middle East Eye

Решение президента Ирака о назначении Аднана аз-Зорфи на пост премьер-министра Ирака может быть вызвано желанием президента остановить эскалацию насилия, заявил Мухаммед Хусейн Джассем, научный сотрудник Integrity UK.

Президент Бархам Салех «возможно, считал, что лучший способ для Ирака не втягиваться в дальнейший конфликт с США — это назначить кого-то симпатизирующего США, кто может попытаться провести период разрядки с США», — отметил эксперт.

Аднан аз-Зорфи «может встать на сторону США в глобальном плане, но он попытается оформить это как укрепление суверенитета» Ирака, — добавил он.

Джассем также подчеркнул, что Зорфи, скорее всего, сможет найти общий язык со многими отрядами шиитских ополчений Ирака. Тем более что он уже «выразил свою поддержку поддерживаемым государством военизированным формированиям Хашд аш-Шааби»...

Наконец, Зорфи смог найти область общих интересов со своим давним противником — Муктадой ас-Садром, «Армия Махди» которого начала вооруженное восстание против американской оккупации в 2004 году в то время, как Зорфи был губернатором Наджафа.

«Несмотря на это, коалиция Сайрун, состоящая из сторонников Садр, поддерживает назначение Зорфи, хотя сам Садр публично вяло высказался за его поддержку», — подвел итог эксперт.

Хотя отношения между Зорфи и Садром были восстановлены около 2014 года, «они не были восстановлены до уровня доверия — Садр не забыл, что в их столкновениях пролилась кровь — в 2004 году и спустя годы после этого», — заключил он.

Случайно это или нет, но Иран оказался среди стран, затронутых коронавирусом. К настоящему моменту говорится о 60 с лишним тысячах инфицированных, число умерших приближается к 4 тысячам. Имеются свидетельства распространения заболевания в высших слоях военно-политической элиты страны. Сравнение с положением в соседних странах затруднено по причине отсутствия убедительной информации. Пока что в Ираке было выявлено менее трех тысяч случаев заражения, а в Саудовской Аравии, к примеру — тысяча с небольшим. Считать эти данные окончательными невозможно, однако грубое сопоставление говорит о том, что положение в Иране гораздо серьезнее.

Коронавирус в Иране

ТЕГЕРАН, 2 февраля — Иранское государственное радио

Член Совета целесообразности Ирана Сейед Мохаммад Мирмохаммади умер от коронавируса.

Мирмохаммади был членом шестого и седьмого составов иранского парламента. В 2017 году верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи ввел его в состав Совета по определению целесообразности.

Кроме того, погибший был племянником старшего священнослужителя аятоллы Шобейри Зенджани. Мать Мирмохаммади, сестра Зенджани, ранее также умерла от коронавируса.

ТЕГЕРАН, 22 марта — IFR

«Американцев обвиняют в разработке вируса», — заявил Али Хаменеи.

Верховный лидер Ирана подчеркнул, что «американские официальные лица являются террористами, лжецами и шарлатанами» и потому способны на самые ужасные вещи.

Хаменеи отметил, что есть версии, согласно которым США создали штамм вируса, нацеленный на Иран, — с использованием иранских генетических особенностей.

«Я не знаю, насколько это правда. Но когда есть такое обвинение, может ли мудрый человек доверять вам?» — подчеркнул он.

ТЕГЕРАН, 3 апреля — Radio Farda

Последствия эпидемии коронавируса могут привести к волнениям в районах с низким уровнем дохода вокруг крупных городов Ирана в конце 2020 года. Открытое письмо к президенту страны подписали пятьдесят иранских экономистов 3 апреля.

Один из способов управления будущими протестами — адресное оказание помощи.

ТЕГЕРАН, 3 апреля — Radio Farda

Общество Красного Полумесяца Ирана окажет финансовую помощь двум миллионам иранцев, потерявшим работу из-за эпидемии коронавируса.

Все эти люди ранее работали в частном секторе, «ни один из двух миллионов человек не работает в государственных ведомствах и не получает помощь от Комитета по оказанию чрезвычайной помощи и социальному обеспечению».

О гибели генерала Сулеймани и попытках Ирана прорвать изоляцию

БАГДАД, 2 февраля — Kayhan

Миссия генерала КСИР Касема Сулеймани, с которой он отправился в Ирак 3 января, состоялась в экстренном сближении Ирана и Саудовской Аравии. Заявление об этом сделал посол Ирана в Ираке Ирадж Масджеди. Иран и сейчас хочет разрешить разногласия с Саудовской Аравией и ОАЭ «как можно скорее», — подчеркнул посол.

ТЕГЕРАН, 15 марта — IFR

Главы МИД Ирана и ОАЭ провели переговоры по вопросу совместной борьбы с эпидемией коронавируса.

Министр иностранных дел Ирана высоко оценил поддержку ОАЭ Ирану в борьбе с COVID-19 и охарактеризовал эпидемию коронавируса как глобальный вызов, преодоление которого требует решимости, сотрудничества и взаимодействия всего мира.

В ответ министр иностранных дел ОАЭ подтвердил солидарность своей страны с иранским правительством и народом в борьбе со вспышкой коронавируса.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Можно предположить, что не только коронавирус нанес удар по стене отчуждения между Ираном и арабскими странами, но и вышеупомянутый проект разделения Ирака с неизбежным выделением курдской части. Совсем не все в арабском мире согласны на такое разделение. И не исключено, что перед лицом таких угроз все несогласные в регионе начинают искать друг друга.

ТЕГЕРАН, 4 апреля — Shafaaq news

Командующий силами «Кудс» генерал Исмаил Каани посетил Багдад несколько дней назад.

Целью визита было подтверждение позиции Ирана в деле оказания помощи Ираку в борьбе с террористами.

Свой визит в Ирак Каани завершил заявлением о том, что «регион находится на грани перемен. В нем будут присутствовать несколько сил, таких как Китай, Россия и США. Иран вместе с мусульманским сопротивлением будет поддерживать присутствие мусульман в регионе и охранять их интересы на территории от Тегерана и Багдада до берегов Средиземного моря. Внешним силам не удастся изменить карту региона по своему желанию, мусульмане не примут этих решений так, как они приняли договор Сан-Ремо и соглашения Сайкс-Пико».

Во время визита в Ирак Каани не комментировал политику арабских стран Персидского залива.

Саудовская Аравия — борьба за власть

Нельзя не отметить скандальные аресты членов королевской семьи, произошедшие в начале марта, одновременно с началом экономической нефтяной войны. Трудно сомневаться в том, что такое обострение борьбы за власть в саудовском государстве связано и с нефтяной войной, и с обострением политической конфронтации на высшем уровне в США.

ЭР-РИЯД, 8 марта — Tehran Times

Задержания властями Саудовской Аравии принцев по обвинению в государственной измене носят превентивный характер и могут быть связаны ухудшением состояния здоровья короля Салмана бен Абдель Азиза.

Эти задержания стали последней демонстрацией готовности наследного принца принять чрезвычайные меры для подавления любого предполагаемого соперника.

Задержание принца Ахмеда бен Абдель Азиза является нарушением традиций королевской семьи: он сын основателя династии, а не рядовой принц.

ВАШИНГТОН, 12 марта — Middle East Eye

Принимая решение арестовать своего дядю Ахмеда бин Абдулазиза, Мухаммед бин Салман знал, что прежде чем Ахмед покинул свой дом в Лондоне и переехал в Саудовскую Аравию, он получил заверения от МИ-6 и ЦРУ, что его не арестуют по возвращении. Игнорируя это соглашение, наследный принц Саудовской Аравии полагается на прикрытие, данное ему президентом США Дональдом Трампом и его зятем Джаредом Кушнером. Предположим, однако, что ни один из этих двух людей не будет на своем посту после ноября. Что же тогда произойдет с объемными файлами ЦРУ на него? В нынешнем нестабильном политическом климате в США это огромная авантюра.

Может ли кто-то за исключением Трампа хотеть, чтобы наследный принц этой нестабильной страны стал королем в стране, которая, в отличие от России, Китая, Ирана и Турции, является военным протекторатом США?

Это самая крупная авантюра, которую Мохаммед бин Салман сделал за свою короткую карьеру наследного принца. Настоящая проблема заключается в том, что бин Салман и его советники, возможно, слишком глупы, чтобы осознать ту ошибку, которую он только что совершил.

Вероятно, коронавирус станет прикрытием для разрешения многих неудобных политических проблем в разных регионах мира. Случайно ли, например, болеют политики в Англии и Германии? Кто может ответить на такие вопросы? В любом случае Саудовская Аравия получает шанс ускорить решение внутренних политических проблем, пока «надсмотрщикам» не до нее.

Сирия — противостояние в Идлибе

Сирийская Арабская армия начала наступление на боевиков различных группировок сирийской оппозиции, свезенных в Идлиб за предыдущие годы. Операция сирийских правительственных сил началась 19 декабря 2019 года, но более масштабные боевые действия развернулись в Идлибе в январе-феврале 2020 года.

АНКАРА, 24 декабря 2019 г. — ТАСС

Россия в ходе прошедших в минувший понедельник контактов между российскими и турецкими официальными лицами в Москве пообещала Турции остановить нападения в сирийском Идлибе, за которыми, по утверждениям официального предста-

вителя президента Турции Ибрагима Калына, стоят сирийские войска.

ДАМАСК, 7 января — SANA

Владимир Путин обсудил с президентом Сирии Башаром Асадом планы по ликвидации террористических групп в сирийской провинции Идлиб.

ИДЛИБ, 24 февраля — Al Arabiya

Отряды вооруженных сил Турции совместно с незаконными вооруженными бандформированиями атаковали позиции сирийской армии в провинции Идлиб.

АНКАРА, 27 февраля — Anadolu

До 29 человек выросло число турецких военных, погибших в Идлибе, заявил губернатор турецкой провинции Хатай Рахми Доган 28 февраля. Он добавил, что в госпиталях провинции в настоящее время находятся еще 36 военных, пострадавших в результате удара сирийской авиации.

Этот удар послужил для Турции сигналом к активным действиям. После него турецкие военные начали атаковать сирийцев напрямую с воздуха — ударными беспилотниками, и с земли — артиллерией, которую также корректировали беспилотные аппараты. Это позволило боевикам в первые два дня отбить часть позиций. Вместе с тем, результаты турецких атак были в реальности намного скромнее, нежели оглашаемые турецкими военными и политиками величины. Спустя два дня к линии фронта были подтянуты комплексы войсковой ПВО, что резко снизило эффективность турецких атак.

АНКАРА, 2 марта — ParsToday

У Турции нет проблем с Ираном и Россией в Идлибе, заявил президент Турции Реджеп Эрдоган, выразив надежду, что удастся прекратить огонь после встречи с президентом России.

МОСКВА, 5 марта — Красная Весна

Переговоры президента России Владимира Путина и президента Турции Реджепа Эрдогана по поводу ситуации в сирийской провинции Идлиб завершились. Общее время встречи составило 6 часов. Турецкий лидер пожелал сначала поговорить с Путиным лично. Затем к ним присоединились участники обеих делегаций. Переговоры проходили за закрытыми дверями, без присутствия журналистов.

ВАШИНГТОН, 11 марта — Институт изучения войны США

США должны воспользоваться ситуацией в Идлибе для того, чтобы оторвать Турцию от России и воссоединить ее с НАТО, — утверждает в аналитическом докладе «Турция берет на себя обязательства по Идлибу», прочитанном сотрудниками института на заседании Комитета по иностранным делам Палаты представителей.

«Прохладная реакция Запада до сих пор отчасти объясняется усталостью от сирийской войны, но также возмущением, вызванным поведением Эрдогана на северо-востоке Сирии и его связью с Россией с 2015 года», — утверждает в докладе.

Авторы доклада считают, что США должны действовать по следующему плану. Потребовать от Турции подтвердить приверженность альянсу НАТО и сократить сотрудничество с Россией в обмен на американскую гуманитарную, военную и дипломатическую поддержку в Идлибе. Потребовать от Турции вернуть или уничтожить систему ПВО российского производства С-400, выйти из возглавляемого Россией Астанинского процесса и приступить к новым переговорам с США по северо-восточной Сирии. Если Турция сделает это, то США следует работать со своими европейскими союзниками для обеспечения надежной гуманитарной поддержки в Идлибе, применять дипломатическое давление против России, Ирана и Асада и укреплять военные рычаги Турции в Идлибе, предоставляя запрошенную Турцией ракетную систему Patriot.

«У США есть возможность в Идлибе использовать самый большой на сегодняшний день разрыв между Турцией и Россией в Сирии. Вмешательство Турции в провинцию Идлиб изменило военный баланс на северо-западе Сирии и создало возможность для США и Европы вступить в бой с относительно низкой ценой», — подводится итог в докладе.

Датировка приведенных событий говорит о том, что все описанное случилось буквально перед тем, как коронавирус начал восприниматься в качестве всемирной реальности. Повлияет ли эта реальность на ход боевых действий и переговоров по Сирии?

Дальнейшее развитие событий на Ближнем Востоке неизбежно будет зависеть от того, насколько регион окажется вовлечен в мировой пандемический сюжет. Пока что идущие в нем войны и противостояния значительно сильнее, и коронавирус мало влияет на их судьбу. Но кто сказал, что это не впереди?

ДИФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Угроза российской государственности со стороны белоленточников

Какие основные политические и экономические группы, а также спецструктуры пытаются разрушить российскую государственность (притом, что эти группы являются в какой-то мере «наследниками» тех сил, которые принимали участие в развале СССР)?

Группа № 1 — это часть российской элиты, четко ориентированная (по своим взглядам и финансовым интересам) на Запад, в том числе и так называемая прозападная отечественная бюрократия. (А в Советском Союзе такой группой была часть советской элиты, предавшая все идеалы, которые защищали наши предки на фронтах Гражданской и Великой Отечественной войн, и устроившая перестройку-1.)

Группа № 2 — (отчасти создаваемая и в ряде случаев опекаемая группой № 1) политическая оппозиция, включающая в себя ряд системных и большинство внесистемных партий и движений, для которых главной

задачей является «смена власти в России любой ценой», в том числе, и ценой разрушения государства. Важную роль здесь играют (так называемые) белоленточники, объединяющие либералов, леваков, националистов-уменьшителей, активистов ряда правозащитных и экологических организаций, а также отечественные политэмигранты. Подчеркнем, что эта группа (как, отчасти и предыдущая) находится (пусть и в разной степени) под влиянием или кураторством западных спецслужб. (В СССР одним из аналогов данного сообщества являлись диссиденты, созданные и опекаемые КГБ. И неудивительно, что, например, нынешние отечественные политэмигранты (как будет

показано ниже) поклоняются и «поют дифирамбы» представителям диссидентского сообщества, работавшим на разрушение СССР.)

Группа № 3 — западные спецслужбы и представители различных НКО (отчасти связанные с разведкой), ведущие, как и во времена СССР, целенаправленную работу против нашего государства (то есть своего геополитического конкурента).

Следует также добавить, что важным фактором, влияющим на неустойчивость политической ситуации в современной России, является ухудшающееся социально-эконо-

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ДИФFUЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

мическое положение большинства населения страны (что пытаются использовать в своей деятельности все три вышеобозначенные группы). Причем, в значительной степени данный фактор определяется как непрерывными (в постсоветское время) разрушительными для общества либеральными реформами (и пенсионная реформа здесь одна из самых пагубных, так как, благодаря ей, фактически было разрушено доверие между властью и обществом), так и зависимостью российской экономики от цен на мировом рынке энергоносителей.

И, конечно, сильный удар по мировой и, конечно же, российской экономике, а также по социально-экономическому положению населения, наносит разворачивающаяся с начала 2020 года во многих странах мира пандемия коронавирусной инфекции.

Рассмотрим для начала, как проводят свою работу, направленную на ослабление и разрушение российской государственности, представители вышеназванной группы № 2 (повторим, в большинстве своем связанные с другими двумя группами).

Вот, к примеру, так называемая команда оппозиционера А. Навального.

МОСКВА, 5 ноября 2019 г. — «Независимая газета»

В стране продолжают действовать 44 региональных штаба основателя Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) А. Навального. После нескольких волн обысков в рамках «дела ФБК» и признания данной структуры иностранным агентом ни один из этих штабов не закрылся. Но на их интернет-сайте можно найти с десяток объявлений о поиске новых координаторов. Глава центрального аппарата Навального А. Волков на возникшую проблему рекрутинга отреагировал сообщением, что работа в штабах оппозиционера — это одна из самых безопасных в России профессий.

На профильном сайте отмечено, что из 44 штабов Навального есть только один так называемый народный, который финансируется нецентрализованно. Именно это сетевое устройство структуры Навального привело к обыскам по делу об отмывании ФБК средств, якобы заработанных преступным путем.

Существуют (в том числе, и приводимые нами ранее) мнения ряда экспертов, согласно которым А. Навальный имеет негласную поддержку со стороны некоторых представителей российской власти. И именно благодаря этой поддержке были возможны массовые протестные акции, организованные командой оппозиционера в 2017 году и позже... Оказались востребованы и публично раскрыты в СМИ некоторые «антикоррупционные расследования» ФБК, с помощью которых отдельные российские элитные группы выясняли между собой отношения... Действуют и финансируются 44 региональных штаба Навального, которые являются (вместе с другими региональными отделениями внесистемных либеральных и «левацких» партий) элементами оппозиционной сети, работающей на раскачивание политической ситуации и организацию широкомасштабного протестного движения в России.

Особое место среди организаторов этого протестного движения принадлежит так называемым правозащитникам и их союзникам.

МОСКВА, 8 ноября 2019 г. — «Новая газета»

В Москве в четвертый раз проходит серия пятничных одиночных пикетов в поддержку политзаключенных.

Акция проходит у 50 станций столичного метро, расположенных за пределами Садового кольца. Цель пикетов — рассказать жителям спальных районов о «московском деле» и других политических делах.

С плакатами в поддержку политзаключенных вышли муниципальные депутаты С. Цукасов, Д. Горчаков и А. Груздева, правозащитница М. Литвинович и многие другие.

В центре Москвы, на Большом Москворецком мосту, участники панк-группы Pussy Riot и движения «Декоммунизация» Д. Цорионова (Энтео) вывесили растяжку в поддержку политзаключенных.

О проведении регулярных пикетов в поддержку политзаключенных в октябре объявила Ассоциация независимых муниципальных депутатов Москвы. 18 октября акция прошла у 17 наиболее загруженных станций московского метро за пределами кольцевой линии, а через неделю — уже у 50 станций, а также в Петербурге и Екатеринбурге.

Напомним, что значительная часть нынешних внесистемных либералов, правозащитников и политэмигрантов любит говорить о том, что «диссидентское движение в СССР являлось движением ненасильственного сопротивления» власти путем «апелляции к законам», и часто называет себя при этом «новыми диссидентами».

К примеру, такое политэмигрантское сообщество, которое возглавляет белоленточник и руководитель (с 2011 года) Международного Совета «Фонд защиты прав человека» (расположенного в Нью-Йорке) Г. Каспаров, не только воспекает «советских диссидентов», но и пытается продолжить их «дело» (разрушение российской государственности).

Дадим слово этим важным представителям вышеобозначенной группы № 2.

ВИЛЬНЮС, 9 ноября 2019 г. — «Радио Свобода»

В Вильнюсе начал работу VIII Форум свободной России. На двухдневную конференцию приехали несколько сот участников как из России, так и из других стран мира, в том числе и живущие в эмиграции политики.

Открыл первое заседание основатель форума Г. Каспаров. Он говорил о роли недавно умершего правозащитника В. Буковского и других диссидентов в переменах в мире, отмечающем 30-летие со дня падения Берлинской стены. Каспаров заявил: «В России... у многих есть ощущение, что эта власть — навсегда. Но представьте, с какой стеной боролись 50 лет назад такие люди, как Буковский! Тогда казалось, что Берлинская стена и это состояние будет навсегда. Тем не менее, они боролись и победили... Наши шансы победить гораздо выше, и связь с прошлым помогает нам в борьбе... Нужно доказать Западу, что путинский режим представляет собой опасность. Гэбзский режим мирно не трансформируется, он падет только после геополитического поражения. Сила Путина — в слабости Запада».

Первой темой дискуссии стали «репрессивные практики путинизма». Бывший политический заключенный Д. Константинов высказал мнение о том, что «путинский режим движется в сторону тоталитаризма». Политэмигрант Р. Попков заявил, что «бить омонотцы стали

меньше, но суды работают, как в ГДР или в Чили времен Аугусто Пиночета».

Недавний «узник российских тюрем» украинский кинорежиссер О. Сенцов высказал мнение о том, что в борьбе за независимость Украине нужны союзники: «У Украины и России общий враг — Путин. Путина может победить только российский народ. Любой, кто считает, что Крым — это Украина, наш союзник. У нас в Украине была преступная власть Януковича. Дошло до точки кипения, началась мирная революция... Я против насилия, но иногда надо проявить силу».

В двухдневном форуме принимают участие правозащитники А. Пономарев и А. Скобов; политики: Г. Каспаров, И. Пономарев, М. Адоменас, И. Тютрин; экономисты: Д. Некрасов, А. Илларионов; журналисты: Е. Киселев, Б. Райтшустер, И. Яковенко, М. Трудолюбов; галерист и арт-куратор М. Гельман; писатель А. Цветков...

ВИЛЬНЮС, 9 ноября — «Голос Америки» (СМИ — иностранный агент)

Собравшиеся в литовской столице гражданские активисты из различных регионов РФ, политэмигранты и западные эксперты делятся мнениями о путинской России. Открывая VIII Форум свободной России, сооснователь ФСР Иван Тютрин сообщил, что в зале присутствуют почти 500 человек из более чем 50 российских регионов и 31 страны.

По мнению Г. Каспарова, Россия за 20 лет поменялась не просто в худшую сторону, это — устойчивый тренд... Власть иногда идет на некоторые послабления, но без жесткого давления на нее в стране ничего не изменится. Упомянув ситуацию 1980-х годов, он напомнил, что к падению «советского режима» привело жесткое противостояние Советскому Союзу со стороны таких мировых лидеров, как Р. Рейган и М. Тэтчер, подкрепленное требованиями советских диссидентов — прежде всего, Буковского и Сахарова, — не идти на уступки Кремлю... Опасность режиму несет только внешнеполитическое поражение.

Оппозиционный российский политик И. Пономарев сказал, что он допускает вариант распада России. Вину за сложившуюся ситуацию Пономарев возлагает не только на власть, но и на оппозицию, которая не может дать объединяющую идею.

ВИЛЬНЮС, 11 ноября 2019 г. — «Голос Америки» (СМИ — иностранный агент)

В апреле 2018 года на V Форуме свободной России публицист и социолог И. Яковенко представил свой проект «Международный общественный трибунал над преступлениями путинского режима». С тех пор на каждом вильнюсском Форуме Яковенко проводил тематические дискуссии о продвижении этого проекта.

В беседе с корреспондентом Русской службы «Голоса Америки» (СМИ — иностранный агент) он рассказал, что в 2020 году ожидается реализация Международного общественного трибунала, а в настоящее время идет подготовка к четырем тематическим заседаниям: «Узурпация власти путинским режимом», «Преступления в Украине», «Преступления в Сирии» и «Разжигание информационной войны по всему миру»... В 2021 году должны состояться все четыре заседания.

ВИЛЬНЮС, 11 ноября 2019 г. — «Голос Америки» (СМИ — иностранный агент)

На одной из секций (второго дня) VIII Форума свободной России глава Совета

«Фонда защиты прав человека» Г. Каспаров призвал участников дать четкую оценку не только того, что произошло 30 лет назад («падение коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе»), но и события, которое было 80 лет назад. А именно — подписание пакта Молотова-Риббентропа.

Каспаров заявил: «Сталинский Советский Союз был таким же агрессором, как и гитлеровская Германия. Пока не будет признана роль СССР в развязывании Второй мировой войны, мы не поймем то, что произошло дальше... XX век прошел под эгидой двух диктатур — коммунистической и фашистской, причем, коммунизм был первичен, а фашизм возник как реакция на него».

Г. Каспаров считает, что нельзя разделять вину за начало «холодной войны» в равной степени между Советским Союзом и США, поскольку советское руководство намеревалось распространить свою экспансию на весь мир. По его мнению, рассекречивание архивов коммунистических спецслужб и люстрация тех, кто был сотрудником репрессивных органов — задача для «прекрасной России будущего».

ВИЛЬНЮС, 11 ноября 2019 г. — Deutsche Welle

Еще одним вопросом, который обсуждали участники VIII Форума свободной России, стала готовность российского общества к массовым политическим протестам. Большинство участников встречи сошлось во мнении, что в стране наблюдается рост протестных настроений — «от Москвы до самых до окраин», как выразилась координатор портала Activatica.org Е. Чирикова. «Экологические протесты, протесты за частную собственность, профсоюзные протесты — палитра самая разнообразная», — отметила Чирикова, указав, что недооценивать их было бы огромной ошибкой. В России, уверена она, появилось гражданское общество, и его активистов нужно поддерживать и помогать им.

Какой должна быть стратегия оппозиции в нынешней ситуации? Есть ли у нее возможность преобразовать неполитические протесты в политические? Экономист и публицист А. Илларионов выдвинул тезис «умной оппозиции» и назвал четыре компонента, необходимые для политических перемен.

Первым, по его словам, должно быть наличие гражданского движения — активного общества, людей, которые хотят перемен.

Второй компонент — это широкий спектр самых разных политических инструментов: от партий и движений до выборов.

Кроме того, необходима цель — четкое видение и понимание того, что создается, иными словами, некая общая идеология.

И, наконец, подытожил Илларионов, создать новый политический режим невозможно в одиночку — ни одной партии или движению. Для этого необходима координация действий и сотрудничество. Форум свободной России, по словам Илларионова, и является площадкой для обсуждения сотрудничества и стратегии, поскольку в России подобной возможности нет.

ВИЛЬНЮС, 12 ноября 2019 г. — Deutsche Welle

Отдельное внимание на форуме, по традиции, было уделено внесению новых фигурантов в «список Путина». В этот перечень входят те, кто несет ответственность «за нарушения прав человека, коррупцию, военную агрессию и пропаганду».

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ДИФFUЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

ненависти». «Список Путина» появился на Форуме открытой России в 2017 году, новые имена в нем вначале утверждаются отдельной рабочей группой форума, а затем выносятся на открытое голосование всех участников. Имена фигурантов списка распределены по различным категориям. С апреля 2019 года база данных «списка Путина» находится в открытом доступе на сайте www.spisok-putina.org.

На этот раз «список Путина» пополнился 45 фигурантами в категории «праворазрушители» — в нее внесли сотрудников силовых ведомств, прокуроров и судей, участвовавших в вынесении приговоров и ведении следственных действий в отношении фигурантов «Московского дела».

Были добавлены также разделы «исполнители» и «пропагандисты»...

Подводя итоги восьмого Форума свободной России, Г. Каспаров объявил, что следующая встреча пройдет в мае 2020 года в Вильнюсе, и выразил надежду, что когда-нибудь форум будет перенесен на территорию России. «Когда это произойдет, он будет называться Учредительное собрание», — пошутил Каспаров.

ВИЛЬНЮС, 19 ноября 2019 г. — «Крым.Реалии» (СМИ — иностранный агент)

Выработать стратегию российской оппозиции в новом электоральном цикле 2021–2024 годов — такова была одна из целей «Форума свободной России», который прошел в Вильнюсе 9–10 ноября. На него съехались российские оппозиционеры, гражданские активисты и эксперты, живущие как в стране, так и за ее пределами. Форум организован по инициативе российского оппозиционного политика Г. Каспарова.

Из интервью ответственного секретаря «Форума свободной России» Ивана Тютрина: «Большинство участников форума понимают, что для демонтажа путинского режима необходимы какие-то революционные изменения. В то же время контроль над политическим пространством такой и репрессивность такова, что ресурсов и необходимых возможностей для того, чтобы устроить такой русский Майдан, нет. Нет ни людей, ни должной решимости <...> Внутренних возможностей для покрывающих на Красной площади нет, и в ближайшее время не предвидится.<...>

Один из подходов — подход малых дел. Давайте снизу организовывать гражданское общество... Честно говоря, я эти разговоры слышу уже давно, и пока что ничего не получается. Если говорить о Гафри Каспарове, его видение, грубо говоря, такое: Путин должен потерпеть серьезное внешнее геополитическое поражение, которое вкупе с проблемами внутри страны — с социально-экономическими, инфраструктурными — и давлением извне может реально пошатнуть режим. То есть все равно должен быть серьезный удар снаружи. Система выстроена так, что изнутри, без давления извне ее демонтировать практически невозможно».

В выступлениях политэмигрантов и их соратников на VIII Форуме свободной России стоит зафиксировать несколько опасных для российской государственности установок.

1. Ораторы понимают, что осуществить свои планы они смогут только при поддержке Запада (при геополитическом поражении России). И для увеличения международного давления на нашу страну «команда Каспарова» работает над списком российской элиты, поддерживающей нынешний

политический курс. (Против фигурантов этого списка (по замыслу его авторов) Запад «должен применить политико-экономические санкции».) А для использования против власти социально-экономических проблем, имеющихся в стране, политэмигранты пытаются все более активно задействовать западную информационно-пропагандистскую «машину», а также внесистемную либеральную оппозицию и ее союзников в России.

2. Важным «примером для России» белоленточники и политэмигранты считают «оранжевую революцию» на Украине. Более того, они в открытую говорят о необходимости «устроить русский Майдан».

3. Своими союзниками сторонники Каспарова считают всех, кто выступает против «присоединения Крыма к России», а также помощи Воздушно-космических сил РФ в борьбе с террористическими группировками в Сирии. То есть всю ту часть западной элиты, которая организует и поддерживает санкции против нашей страны, пытаясь разрушить российскую государственность, а также принимает участие в поддержке исламистских организаций.

4. Либеральная оппозиция не может дать никакой «объединяющей идеи для России». В первую очередь потому, что либеральные идеи (как и их носители) в нашей стране непопулярны и неприемлемы, что по-прежнему весь постсоветский так называемый реформаторский период. И одна из идей, которая может объединять внесистемную оппозицию, как с их западными союзниками, так и с частью отечественной региональной элиты (зараженной регионалистскими и сепаратистскими идеями), — это идея «распада России на несколько государств»... Уточним — нежизнеспособных государств, сразу же попадающих под прямое управление более сильных экономически стран Запада или Востока. И готовящаяся поправка в Конституцию РФ о запрете на отчуждение территории России (с соответствующими добавлениями в административный и уголовный кодексы) способна охладить хотя бы часть таких «горячих голов»...

5. Г. Каспаров и его сторонники являются не только яркими антисоветчиками, пытающимися поставить знак равенства между коммунизмом и фашизмом. Своей позицией они фактически реабилитируют фашизм, говоря о том, что «одно зло (фашистская Германия) было реакцией на еще большее зло (Советский Союз)». Эта позиция очень похожа на заявления многих современных западных политиков, пытающихся «забыть» об определяющей роли СССР в победе над «коричневой чумой XX века». И это говорится накануне 75-летия Великой Победы над фашизмом!

А в качестве одной из задач для «прекрасной России будущего» Г. Каспаров предлагает политические преследования тех, кто стоял на страже государственного суверенитета в СССР и РФ.

6. Выступавшим на оппозиционном форуме правозащитникам и экологам из России было выгодно представить преобладающее большинство протестов в нашей стране, часть которых имела строго социальную направленность, как политические акции против нынешней власти. В том числе и для того, чтобы получить от зарубежных соратников больше помощи и поддержки разного рода (политической, информационной, финансовой).

Кете Кольвиц. Собрание. 1895

7. Участники Форума свободной России рассматривают свой проект, как некую «площадку» для выработки стратегии, а также обсуждения сотрудничества и координации действий между разными оппозиционными российскими партиями и движениями. И в выработке стратегии по разрушению российской политической системы и государственности (по так называемому строительству «России будущего») принимают участие эксперты, тесно связанные с западными правозащитными организациями, аналитическими институтами, спецслужбами... Так для кого пытаются построить «Россию будущего» эти специалисты?

8. В конце двухдневной конференции Г. Каспаров якобы пошутил, что «когда форум будет перенесен на территорию России, то он будет называться Учредительное собрание»... Как говорят, «в каждой шутке есть доля шутки». И что, в данном случае, каспаровское Учредительное собрание допускает участие в нем представителей западной элиты и спецслужб?

И в заключении добавим, что когда правозащитникам нужно, то они клеймят «кровавый режим Пиночета». Но в 1990-е годы некоторые российские либералы ставили в пример «реформы, которые проводил А. Пиночет» (под диктовку американских экспертов), которые, подчеркнем, стимулировали политические репрессии и привели к резкому падению уровня жизни населения Чили.

Несмотря на то, что VIII Форум свободной России состоялся несколько месяцев назад, было бесполезно узнать о его содержании. Ибо эта зарубежная площадка с каждым годом привлекает все больше активистов из российских регионов, а также внимание со стороны зарубежных экспертов, политиков, финансистов.

И следующая подобная встреча планирует уже в мае 2020 года.

А вот (пока немного) о левых партиях и левых организациях, часть которых входит в ту же группу № 2.

МОСКВА, 10 ноября 2019 г. — «Независимая газета»

Вокруг КПРФ создается кольцо левопатриотических спойлеров. В Новосибирске 11 ноября должно произойти учреждение нового политического движения с оригинальным названием «Россия». По некоторым сведениям, этим занимается экс-кандидат в губернаторы Приморского края А. Ищенко. На днях он был исключен из рядов Компартии, а теперь создаст организацию, идеологией которой объявлен некоммунизм.

Уже распространяется информация, что АП РФ якобы занимается сразу тремя подрывными проектами, направленными против партии Г. Зюганова. Первый и главный — это множество левопатриотических структур, которые возникают вокруг КПРФ. Некоторые из них нацелены на периферийный электорат этой главной оппозиционной партии, другие — покушаются на ее ядерного избирателя. К последним следует отнести, прежде всего, «Коммунистов России» М. Сурайкина, которые имеют право баллотироваться кандидатами в депутаты Госдумы без сбора подписей.

Откусывать у зюгановцев с краю призваны, скажем, КПСС (Коммунистическая партия социальной справедливости) или Партия пенсионеров за социальную справедливость. У них тоже есть привилегия льготного прохода в Госдуму.

Есть еще, к примеру, и некая Казачья партия РФ, которая пишется как КаПРФ, но произносится понятно как. При этом в последнее время созданы, скажем, партия СССР (Союз справедливых сил России), движение «За новый социализм» экс-кандидата в ГД Н. Платошкина, движение «За правду» писателя З. Прилепина, который не исключил его превращение в партию накануне думских выборов. Имеется в наличии и некая гражданская коалиция «Третья сила», где множество левых и патриотических структур, среди которых и «Левый фронт» С. Удальцова.

Наконец, вдруг возник еще и некий «Союз марксистов», который пока отрицает свое преобразование в партию и негативно относится к участию левых в выборах. Этот союз создали представители 20 регионов, где действуют разного рода марксистские кружки. Возможно, данные недоброжелатели Зюганова будут задействованы в ходе реализации второго направления — подбора к выборам в Госдуму кандидатов-одномандатников (как бы от народа).

О третьем же направлении в кругах, близких к КПРФ, пока появились лишь первые слухи. Их суть в том, что Кремль якобы собирает сетку коммунистов, с виду пока лояльных своему руководству, но в нужный момент по единой команде готовых его предать.

Некоторые эксперты называют «Союз марксистов», который объединил такие организации как Station Marx, «Рабочая Платформа», «Новые Красные» и ряд региональных активистских (в основном, молодежных) групп — одним из «подрывных проектов, направленных против КПРФ». Добавим, что преобладающая часть этих «марксистов» в ходе своей деятельности не только полностью дискредитирует «левую идею», но и успешно строит коммуникации с представителями внесистемной либеральной оппозиции.

(О других акциях вышеобозначенной группы № 2 — в следующих номерах газеты.)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Картину дополняет массовое катастрофическое недоверие к содержанию и результативности принимаемых «антикризисных» мер и почти тотальная неопределенность в перспективах развития ситуации. Что, конечно же, дополнительно тормозит или попросту блокирует любые инвестиции в любое развитие

Глобальный коронавирусный шок

Если еще в середине марта многие экономисты спорили о том, на что похож нынешний кризис — на Великую депрессию 1929 года или на кризисный шок 2009 года, — то сейчас о «беспрецедентности» нынешнего кризиса заговорили не отдельные «маргинальные» личности, а многие политические и экономические «гуру рыночной экономики».

Патрик Бьюкенен пишет статью с заголовком «Уничтожит ли коронавирус весь новый мировой порядок?». Нуриэль Рубини подчеркивает, что надежды на быстрое восстановление мировой экономики через 2-3 квартала нынешнего года беспочвенны, в том числе потому, что у центральных банков «кончились патроны» кредитно-денежной политики снижения учетных ставок, то есть фактически «бесплатного» кредитования, и потому что «неопределенность будущего» парализует инвестиции.

Глава МВФ Кристилина Георгиева, которая «по должности» обязана излучать оптимизм, тем не менее 20 марта признала, что спад в мировой экономике в 2020 году будет «как минимум таким же, как во время финансового кризиса 2008–2009 годов». 20 марта агентство Reuters, сообщало, что оприходовало 41 известного экономиста, и 31 из них признали, что, по их оценкам, мировая экономика уже «вступила в глобальную рецессию».

Уже 3 апреля та же Кристилина Георгиева заявила, что «Мы никогда в истории МВФ не видели, чтобы мировая экономика остановилась... Мы в рецессии, она намного хуже, чем глобальный экономический кризис... мировой ВВП может снизиться в 2020 году куда сильнее, чем в 2009-м во время глобального финансового кризиса». А далее Георгиева прогнозирует «волну банкротств, сокращение рабочих мест и массовую безработицу, что не только подорвет экономику, но и (внимание!) — грозит разрушить сами основы общества».

А дальше крупнейшие и авторитетнейшие мировые институты начинают соревноваться в прогнозах, превысит ли обрушение глобального ВВП 3–5% или же остановится «около нуля», и на сколько процентов и как надолго рухнет глобальная торговля.

Экономическая катастрофа: симптомы и показатели

Решение Федеральной резервной системы США обрушить учетную ставку до нуля (0–0,25%) лишь усугубило мрачные прогнозы. Но еще большую панику на глобальных рынках вызвало беспрецедентное обрушение ключевого промышленного индекса американского фондового рынка Доу Джонс за три дня с 29,5 тыс. до 18,6 тыс. (!!!) Чуть вернуло оптимизм на рынки (подняв Доу-Джонс на 3 тыс. пунктов) опять-таки беспрецедентное решение американских законодателей развернуть масштабнейшую программу «аварийного спасения» экономики США.

Пустые полки в супермаркете в Лондоне. (Фото — John Cameron). Март 2020 г.

В программу общей стоимостью предположительно 6 трлн дол. (!!!) входят, во-первых, беспрецедентные прямые «вливания» денег в объеме 2,2 трлн дол. в спасение ключевых отраслей национальной экономики, а также в «социальные» меры поддержки малого и среднего бизнеса и населения (по 1200 дол. каждому), и, во-вторых, вновь беспрецедентная (потому что объявленная «неограниченной»!!!) программа так называемого «количественного смягчения».

По этой программе Федеральная резервная система будет покупать казначейские облигации и ценные бумаги, обеспеченные закладными, а также корпоративные облигации, в объемах, «необходимых для обеспечения бесперебойного функционирования рынков и воздействия проводимой денежно-кредитной политики на экономику». Операции будет проводить Резервный банк Нью-Йорка, который уже сообщил, что в ближайшее время он будет каждый день закупать гособлигации на \$75 млрд и ипотечные облигации на \$50 млрд. Государственный долг США быстро оторвался от недавней планки в 23 трлн дол. и устремился к новым вершинам.

Это, подчеркнем, является масштабнейшей государственной скупкой кризисных активов, то есть в какой-то мере «ползучей национализацией» экономики США. И не случайно в мировой (в том числе в американской) прессе появились вполне серьезные обсуждения того, не следует ли многим странам «забыть» о сугубо рыночных механизмах «экономического саморегулирования» и начать присматриваться к китайскому опыту китайского планового госкапитализма.

Пока же и США, и вслед за ними ведущие экономики ЕС и Япония применяют одни и те же меры «заливки кризиса» деньгами «количественных смягчений». А их фондовые индексы обрушились, как и американской Dow Jones, на 35–40%: британский FTSE 100 — с 7 600 до 5 400; германский DAX — с 14 000 до 9 500; французский CAC 40 — с 6 100 до 4 150; итальянский FTSE MIB — с 26 800 до 16 400.

Возвращаясь к «финансовой накачке» в США, отметим, что перечисленные меры американским законодателям, видимо, уже в ближайшее время придется пере-

смагивать по «социальным» причинам. Выяснилось, что ключевой показатель безработицы в США — число обращений за пособием по безработице — за одну неделю вырос в десятки раз, до 3,25 млн. Такого числа обращений за пособиями не было никогда за всю историю измерений: во время катастрофического кризиса 1982 года максимум обращений не достигал 700 тыс.

Трамп сначала даже в явной панике заявил, что, быть может, пора отменить чрезвычайное положение с «карантином по вирусу». В интервью Fox News 24 марта он сказал: «Нам нужно вернуться к работе. Из-за гриппа умирают тысячи людей. И при этом мы никогда не «отключали» из-за этого страну. Еще больше людей мы теряем в авариях. И мы при этом не просим автопроизводителей прекратить делать машины». Однако когда число обращений за пособиями по безработице за следующую неделю выросло еще почти на 7 млн и превысило 10 млн, Трамп об отмене карантинных замолчал. Ведущие американские экономические агентства спрогнозировали рост безработицы в США с недавних благополучных 3,5% до 15% или даже до 25%. Отметим, что в период предыдущего кризиса 2008–2009 гг. пиковый максимум безработицы составил 10%. А президент Федерального резервного банка Сент-Луиса Джеймс Булард заявил, что безработица в США из-за остановки предприятий может во II квартале вырасти почти в 10 раз, до 30%, а ВВП США в годовом исчислении — упасть до 50%. Уже упомянутый выше нобелевский лауреат Нуриэль Рубини заключает: «Все компоненты глобального спроса: потребление, инвестиции и экспорт — находятся в свободном падении... Ни во времена Великой депрессии, ни во время Второй мировой войны, ни при глобальном финансовом кризисе 2008 года не было ситуации, чтобы значительная часть экономики в США, Европе и Китае просто останавливалась...»

Американские экономисты вновь заговорили о «неоправданном перекосе» экономики США, который делает ее катастрофически «несамодостаточной» по множеству товарных позиций. То есть о ее очень глу-

бокой зависимости от импорта, прежде всего — китайского импорта. Это явно перекликается с известным тезисом Трампа о необходимости «реиндустриализации» экономики США. В первую очередь — за счет возвращения на родину производства множества американских предприятий, основанных в Китае. Американские эксперты сразу было подхватили этот тезис, объясняя, что, мол, сейчас, на фоне глубокого «коронавирусного» кризиса в Китае, для такого возвращения — лучшее время, но... взрывной рост масштабов эпидемии коронавируса в США спутал все карты.

Однако дело не только в эпидемии и не просто в более высокой прибыльности производства в Китае. Американский производственный бизнес слишком хорошо понимает, что экономика США в очень большой степени является экономикой «финансовых пузырей». Основные деньги «финансовых смягчений», как и в предыдущем кризисе 2008–2009 года, уходят в банки и финансовые компании, на «заоблачный» этаж финансовых спекуляций. А в производственные инвестиции на территории США «капают» очень скудно. Соответственно, реальные располагаемые доходы среднего и нижнего класса stagnируют или падают уже несколько десятилетий, как и покупательная способность населения, — на фоне безудержного роста доходов высших классов.

Проблема еще и в том, что эти доходы высших классов в большой степени связаны с той же самой виртуальной экономикой спекуляций, а не с реальными активами. И решающим образом зависят от игровой ситуации на финансовых и фондовых рынках. Потому и оказывается, что «мировые лидеры богатства» внезапно — по индексам бирж — теряют треть или половину своего состояния. И резко снижают свою «рыночную успешность».

Что мы видим сейчас? На «виртуальных» финансовых рынках — паника и хаос. Коронавирусный шок оборвал цепочки производственной кооперации и товарооборота как внутри стран, так и между странами. И дополнительно сжал производство и потребление. Нефтяной ценовый шок этот кризис усугубляет.

Последний прогноз Forbes предсказывает в 2020 г. странам — мировым экономическим лидерам вместо недавнего умеренного оптимизма роста — глубокий провал ВВП. Великобритании и Франции — на 5%, Германии — на 6,8%, Италии — на 7%, Бразилии — на 5,5%, США — на 2,8%, Японии — на 1,5%, России — на 2%, КНР — на 0,5%. Рост прогнозируют лишь Индии — на 2,1% и Индонезии — на 1%. Хотя — и это многие сочли основанием для надежд на быстрое «посткризисное» восстановление — Национальное бюро статистики Китая после объявления об успешном выходе страны из эпидемии сообщило, что индекс деловой активности в промышленности Китая, который в феврале упал до 35,7 пункта, на начало апреля вырос до 52, и индекс сектора услуг с февральских 29,6 пункта вырос до 52,3.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Но это — Китай, с его особой, в том числе экономической, политикой и особой, уже глубоко переориентированной на внутренний спрос, экономикой. В остальном же мире «карантинный» разрыв логистики мировых торговых потоков в условиях их теснейшей связности в глобальном разделении труда — не может не обрушить и мировую торговлю (за три месяца, на начало апреля она, по ряду оценок, уже упала на 2% — 4% в годовом исчислении), и мировое производство.

Деньги новых «количественных смягчений» вновь уходят в основном на выкуп собственных активов с рынка и на тот же этаж финансовых спекуляций. Уходят, поскольку в реальное производство их инвестировать некуда и незачем — практически все рынки переполнены. Разовые подкаты от ФРС малому и среднему бизнесу, а также гражданам (что такое 1200 долларов?) — во-первых, разовые и, во-вторых, мизерные по сравнению с масштабом проблем.

Всю эту картину дополняет массовое катастрофическое недоверие к содержанию и результативности принимаемых «антикризисных» мер и, соответственно, почти тотальная неопределенность в перспективах развития ситуации. Что, конечно же, дополнительно тормозит или попросту блокирует любые инвестиции в любое развитие.

Деглобализация

В этих условиях во всем мире всё громче твердят о «конце глобализации», которая создала столь глубокую и опасную взаимозависимость разных стран, на которую практически невозможно повлиять. Причем таких далеко не бедных стран, которые в кризисе предельно открыто и, как говорят некоторые эксперты, нагло предъявляют свои национальные эгоизмы. Чего стоит, например, попытка США купить германскую группу микробиологов-генетиков с условием, чтобы разработанная ими вакцина принадлежала только и исключительно Америке? Или скупки и даже попросту кражи «братьями» по Евросоюзу партий противоэпидемических масок, отправленных Китаем в Италию? Или «рейдерский перехват» американцами прямо в аэропорту Пекина сотен тысяч масок, закупленных для полиции Германии, а также 50 миллионов масок, предназначенных для французских больниц?

Так что вовсе не случайно во всем мире начались вполне серьезные обсуждения вопроса о необходимости (или, напротив, катастрофичности) «конца глобализации» и продуманного возврата к новому миру «необходимо и достаточно автономных» национальных государств. В связи с этим предсказывается вполне уместным привести высказывания трех очень влиятельных и статусных политиков.

Робин Ниблетт, директор Лондонского Королевского института международных отношений: «Пандемия коронавируса может стать той соломинкой, которая сломает хребет верблюду экономической глобализации».

Ричард Хаасс, многолетний президент Совета по международным отношениям:

«Я думаю, что из-за коронавируса большинство стран как минимум на несколько лет обратятся вовнутрь, сосредоточившись на том, что происходит в пределах их границ, а не за рубежом. Я предвижу более активные шаги в сторону избирательной самодостаточности (а в результате и к ослаблению связей) с учетом уязвимости цепочек поставок».

А 5 апреля в The Wall Street Journal свой грустный прогноз дал Генри Киссинджер, который пишет, что Просвещение переосмыслило средневековый образ государства как города-крепости, обеспечивающего жизнь и безопасность граждан, и придало государственной власти демо-

кратическую легитимность. Но «Пандемия вызвала анахронизм, возрождение города-крепости в эпоху, когда процветание зависит от мировой торговли и передвижения людей». Далее Киссинджер предупреждает, что «Глобальное отступление от баланса власти с легитимностью приведет к распаду общественного договора как внутри страны, так и на международном уровне», но оговаривает, что «И все же этот тысячелетний вопрос легитимности и власти не может быть решен одновременно с усилиями по преодолению чумы COVID-19».

То есть? То есть Киссинджер считает необходимым отложить решение (какое решение???) вопроса о легитимности (какой легитимности???) власти на какую-то «посткризисную» эпоху!..

Пока же процесс делегитимации власти и одновременной «деглобализации» особенно отчетливо выявляется в «объединенной Европе», которую иногда уже откровенно называют «разъединенной». Здесь мы видим многое. И скандалы с откровенным отказом ведущих экономик ЕС хоть как-то помочь более слабым членам альянса. И бесплодные попытки Брюсселя «наказать» «недостаточно толерантных к правам человека» восточных членов союза за чрезмерную законодательную самостоятельность. И «праздник непослушания» граждан в ведущих странах ЕС «антикоронавирусным» директивам власти. И все более явный раскол между «Старым Западом» ЕС, с которым США откровенно воюет, и «Новым Востоком» ЕС, который США откровенно поддерживает и подкармливает (в том числе крупными инвестициями в проект так называемого «Меджуморья») против «Старого Запада».

И, как результат, мы слышим всё более громкие разговоры далеко не последних национальных политиков и экономистов Европы о том, что проект ЕС провалился, и что пора либо его всеми чрезвычайными и «аварийными» силами спасти, либо «разъединиться и возвращаться к национальным валютам».

Так, например, французский политик Пьер Леллош заявил в Le Figaro, что после завершения «коронавирусного шока» вполне вероятно начало «жесткого расчленения ЕС», народы «потребуют от своих правительств возвращения к национальным границам» и это поставит под вопрос само существование ЕС и НАТО.

А вот что пишет бывший вице-канцлер и глава МИД Германии Зигмар Габриэль в американском издании Project Syndicate: «Наверное, самым опасным последствием кризиса COVID-19 стал вывод, что единственной защитой для граждан является национальное государство... коронавирус стал угрозой не только людям, но и международным проектам унификации, включая Евросоюз, который был с таким трудом выстроен для того, чтобы покончить со столетиями войн на континенте».

А что Россия?

Россия на этом фоне пока выглядит относительно благополучно, особенно в части борьбы с эпидемией. Она одной из первых предприняла и далее ужесточила «внешние» антикризисные карантинные меры, а затем ввела внутреннюю (и достаточно строгую) нормативную новацию под названием «самоизоляция». Пока динамика роста эпидемии в стране сравнительно умеренная, в том числе в отношении смертности, медицинское обеспечение для борьбы с ней (от противоэпидемических масок и койкомест в больницах до числа врачей и обеспеченности аппаратами искусственной вентиляции легких) вполне удовлетворительное. Месячные каникулы «самоизоляции» (несмотря на усталость от

них и растущее число нарушений), похоже, дают свой результат, не позволяя заболеваемости резко взлететь.

А вот в экономике от благополучия всё дальше. Причем наибольшее беспоконство вызывает фактическая остановка огромной части экономической деятельности в результате «коронавирусных каникул» и сопутствующих процессов разрыва производственных цепочек, торговых связей, «схлопнувшегося» спроса на товары и услуги и сокращения денежного оборота.

Нельзя не отметить, что для преодоления острой кризисной фазы государственная власть делает довольно много. И, конечно, большое значение имеют чрезвычайные меры поддержки бизнеса и социальной сферы, объявленные президентом В. В. Путиным 25 марта.

Бизнес получает мораторий на банкротство для отдельных отраслей. Малые и средние предприятия — отсрочку по налогам на полгода (кроме НДС), микропредприятия — еще и отсрочку по страховым взносам. Социально слабые группы населения получают весомые дополнительные средства защиты от кризиса. Так, уже с апреля семьи, имеющие право на материнский капитал, получают дополнительные 5 тыс. руб. на каждого ребенка возрастом до 3 лет. Выплаты по больничным листам увеличиваются до уровня МРОТ. Пособия по безработице вырастают до размера прожиточного минимума в регионе; кроме того, в случаях «сложной жизненной ситуации» закредившимся гражданам предоставляются «кредитные каникулы». Хотя, разумеется, все перечисленные антикризисные льготы должны в ближайшее время дополнительно уточниться, с учетом резко удлинившихся «коронавирусных каникул», строгими подзаконными актами, исключающими неоднозначные трактовки.

Некоторые экономические аналитики уже написали, что особое значение имеет предложенная президентом (и впервые применяемая в России) мера по так называемой «деофшоризации» экономики. А именно — взимание налога в размере 15% с доходов корпораций и граждан, направляемых за рубеж и в офшорные юрисдикции. Расчет на то, что бизнес, ранее выводивший такие деньги за рубеж ради низкой «офшорной» налоговой ставки, потеряет стимул это делать.

Однако в практической реализуемости этой новации есть большие сомнения. Если наш Минфин считает, что нет смысла повышать подоходный налог для богатых, потому что они «все равно» ухитряются укрыть эти деньги от налогообложения, то почему Минфин решил, что они не укроют вывод денег за рубеж?.. Представляется, что для того, чтобы действительно «зажать» утечку капиталов из страны, нужны особыми законодательными мерами кардинально снизить валютную «открытость» нашей экономики. Так, как это делали в условиях чрезвычайных кризисов все развитые страны — например, Великобритания или Франция.

А вот вторую часть этой налоговой новации — взимание 15-процентного налога с доходов от вложений граждан в банки при сумме вложений более 1 млн руб. — нельзя не оценить как опасную и бессмысленную попытку изъять побольше денег у далеко не богатых граждан. В России практически нет людей с банковскими вкладами, позволяющими безбедно жить на ренту с банковского депозита. Очевидно, что большинство граждан держат солидные деньги на депозитах в расчете их накопить на крупные приобретения, страхуясь от инфляционного обесценивания. Прежде всего — для взносов за новое жилье и получения ипотечных кредитов. Представляется, что эта новация, обесмысливающая подобный способ накопления, просто переместит сбережения «под подушки» — причем с немалым ущербом для банковской системы страны.

Возвращаясь к общеэкономической ситуации в России, нельзя не отметить, что сделанные две недели назад заявления Правительства и ЦБ о том, что валютные резервы страны достаточны для обеспечения исполнения бюджета и поддержки работы производственного комплекса в кризисных условиях в течение 3–6 лет, — уже чрезмерно оптимистичны. И из-за развития коронавирусной эпидемии, и из-за обрушения цен на нефть.

Так, свежее исследование Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) сообщает, что для России кризис может оказаться более серьезным, чем для мировой экономики в целом: «Если для большинства других стран само падение цен на нефть (а значит, и на топливо) является стимулирующим фактором, то для России ситуация принципиально иная. Снижение цен на нефть, обуславливая сжатие внутреннего спроса, приведет к тому, что существенная часть распустившихся персонал на карантин предприятий просто не смогут полноценно открыться вновь (и чем дольше продлится карантин, тем этот эффект будет жестче)». Далее в прогнозе ЦМАКП утверждается, что падение ВВП России удастся сдержать на уровне 2,3–2,5% в 2020 году и 0,5–0,8% в 2021 году. И лишь в 2022 году начнется маленький рост: прирост должен составить 0,6–1,0%.

Соответственно, в России не может не вырасти и безработица. Прогнозы здесь противоречивые, но оценки варьируют от 4 до 8–10 млн рабочих мест. Особенно сильно могут пострадать отрасли сферы услуг. Так что не случайно 6 апреля Правительство сообщило о новом пакете налоговых послаблений (в части отложенных выплат и проверок) в общепите, гостиничном бизнесе, авиаперевозках, сфере бытовых услуг.

Пока же неопределенность в развитии и длительности кризиса не дает возможностей для точных прогнозов. Однако уже ясно, что без существенных потерь страна и граждане не обойдутся. Очевидно, что реальные доходы большинства граждан заметно сократятся. Сжатие покупательского спроса и разрушение логистики не могут не сказаться на бизнесе, в особенности на малом и среднем бизнесе. Неизбежно заметное повышение безработицы в результате банкротств и закрытия предприятий как в сфере производства товаров и услуг, так и в сфере торговли.

Явно возникнут и проблемы с темпами расходования и объемом использования российской «подушки безопасности» — тех резервов Минфина и ЦБ, которые при дешевой нефти неизбежно тают.

Так что у нас с нефтью?

Демпинговая атака на нефтяной рынок со стороны саудитов и их арабских союзников наносит катастрофической ущерб не только самой Саудовской Аравии и США, но и многим другим производителям, включая Россию. После того как Саудовская Аравия открыла нефтяные резервы и объявила о «премиальных скидках» на свою нефть в размере 6–8 долл./барр., цена на американскую нефть WTI «на споте», то есть со срочной доставкой, в моменте падала до 18–20 долл./барр., на европейскую BRENT — до 22–24 долл./барр., а на российскую URALS на европейском рынке до — 10 долл./барр. А эта цена не только гораздо ниже порогового уровня балансировки российского бюджета (около 41 долл./барр.), но и попросту убыточна для большинства российских добывающих компаний.

Однако очень быстро обнаружилось, что план саудитов «залить» рынок нереализуем. На упавшем мировом спросе поток «новой» нефти быстро заполнил почти все

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 12–13

имеющиеся наземные хранилища, а затем и почти все наличные «супертанкеры», сейчас очередь дошла до заполнения свободных железнодорожных цистерн. Китай еще радостно покупает подешевевшую российскую нефть и имеет резервные емкости как минимум на 100–120 млн барр., но выросший поток арабской нефти не хотят покупать ни США, ни страны Европы.

В результате саудиты быстро «проедают» свои валютные резервы (их бюджет балансируется, в отличие от России, только при 80 дол./барр.), а США теряют огромные деньги на поддержке своей сланцевой добычи, которая хотя бы чуточку рентабельна в среднем при 50 дол./барр., и глубоко убыточна при 23–25 дол./барр. цены за американскую нефть марки WTI.

Не случайно Трамп, который сначала бурно приветствовал саудовский демпинг и «блага дешевого горючего» для Америки, вдруг резко замолчал. А высшие руководители нефтяной отрасли США предложили спешно собраться представителям США, Саудовской Аравии и России для того, чтобы «нормализовать добычу и цены». Дело в том, что добывать «в убыток себе» более половины нефти (сланцевая нефть — около половины общей добычи в нынешних США, более 6 млн барр./день) долго не может даже такая богатая страна, как США. И даже ради того, чтобы, как обещал Трамп, вытеснить с глобальных нефтяных рынков Россию.

И потому после настоячивых «рекомендаций» Трампа Саудовская Аравия предложила спешно собрать 6 апреля внеочередной саммит ОПЕК+ — с тем, чтобы всё-таки совместно сократить добычу и убрать с рынка 10 млн барр./день нефти. Трамп тут же «уточнил», что саудиты с Россией «должны» убрать с рынка 10–15 млн барр. в день, но США сокращать свою добычу не собираются. Путин, в свою очередь, объяснил, что Россия пойдет только на «пропорциональные» добычи сокращения поставок нефти на рынок всеми производителями, включая не участвующих в ОПЕК+ США, Бразилию, Канаду и т.д. Трамп ответил, что если саудиты и Россия не снизят добычу, то Америка может ввести ввозные пошлины на нефть других стран, и ввозить ее в США будет просто невыгодно (сейчас США добывают 13,5 млн барр., и еще 5,5 млн барр. импортируют). Внеочередной саммит ОПЕК+ передвинут на 8–10 апреля, поскольку участникам «потребуется дополнительная время для консультаций».

В то же время в самих США налицо раскол среди нефтедобытчиков. Сланцевики, которые задыхаются в растущих долгах и уже начали банкротиться, готовы на сокращение. А нефтяные «гранды» вроде Экссон Мобил и Шеврон, которые сами давно мечтают избавиться от сланцевых конкурентов, — категорически против. «Уговорить» их Трамп не может — это всё частные компании, «святой рынок», — а использовать свои чрезвычайные полномочия (как он приказал Джеренал Моторс и Форд делать аппараты искусственной вентиляции легких) Трамп не хочет или боится (ввиду приближающихся президентских выборов, падающего рейтинга и идущего «нозря в ноздю» кандидата демократов Джо Байдена).

Так что нефтяная ситуация пока «зависла». Как зависли и дальнейшие прогнозы развития кризиса. Видимо, что-то станет яснее по мере перехода коронавирусной пандемии в ведущих странах мира через пик роста зараженных и уровня смертности.

Однако уже понятно — и по масштабу реакций на события кризиса, и по характеру этих реакций, — что мир становится другим. И вряд ли вернется к прежнему относительно благополучному и «малооблачному» состоянию.

Юрий Бялый

Если проанализировать фактические и возможные социально-экономические и иные потери, то становится очевидным, что принятые руководством России и других стран меры нельзя считать избыточными — они вполне оправданы

Борьба с COVID-19: избыточные меры или объективная необходимость?

В настоящее время у специалистов и населения нашей страны существует две противоположные точки зрения на коронавирус COVID-19.

Этот вирус не страшнее банального ОРЗ. Каждый год от гриппа в мире умирает до 600 тыс. людей. А здесь во всем мире заболели несколько сот тысяч человек и умерли несколько десятков тысяч. Это в десятки раз меньше, чем от гриппа, рака, кори и т.д. Не понятно, к чему такие меры. Они ничем не оправданы.

По расчетам других экспертов — специалистов по глобальным катастрофам: умереть могут до 65 млн человек и более, так как COVID-19 содержит в себе не один десяток штаммов разных вирусов и постоянно мутирует, вызывая тяжелые осложнения.

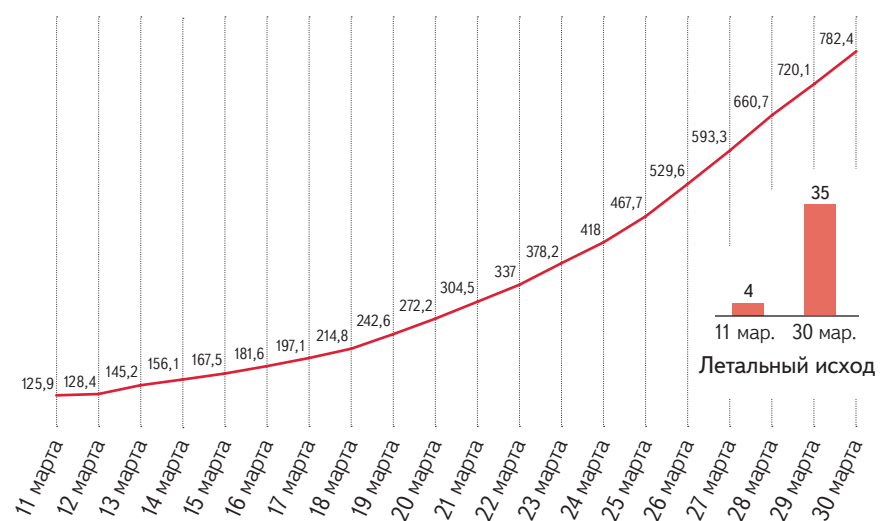
В самом начале объявленной ВОЗ пандемии 11 марта 2020 г. казалось, что истина находится где-то посередине между этими двумя мнениями. На тот момент в мире заболевших было около 119 тыс., из них летальных исходов — чуть более 4 тыс. В среднем заболело 200–300 человек в день. Однако к 31 марта 2020 года число заболевших во всех странах выросло до 804 тыс. человек, из них погибли более 39 тыс., хотя 30.03.2020 их было еще 35 тыс. чел. (рис. 1). То есть даже при всех предпринятых противоэпидемических мерах в сутки уже погибало до 4 тыс. человек, и рост за 20 дней составил более чем в 15–20 раз.

Если же рассмотреть ситуацию на примере Китая, когда еще не принимались меры в полном объеме, то в январе 2020 года только в одном городе Ухань ежедневно фиксировали тысячи заболевших, из них выздоравливало и умирало равное число человек.

Такая же тенденция подтвердилась в Италии, когда первоначально не были приняты достаточные меры, и по состоянию на 9 марта в день фиксировалось до тысячи заболевших и примерно равное число выздоравливающих и умирающих. Но даже после принятых жестких мер по состоянию на 30–31 марта число выздоровлений и летальных исходов отличалось незначительно при смертности более 11% в отличие от обычного сезонного гриппа со смертностью 1,5–2% от числа заболевших. Высока также смертность и в Испании — около 9%.

В других странах ситуация тоже остается сложной. Всего за 7 дней — с 23 по 30 марта число заболевших в мире увеличилось более чем в 2,2 раза, или до 60 тыс. человек за сутки при всех принимаемых противоэпидемических мерах. Наибольшее число заболевших в настоящее время в США. Причем если утром 30.03.2020 в США заболевших было чуть более 145

Рис. 1. Динамика числа подтвержденных заражений COVID-19 в мире, в тыс. чел.

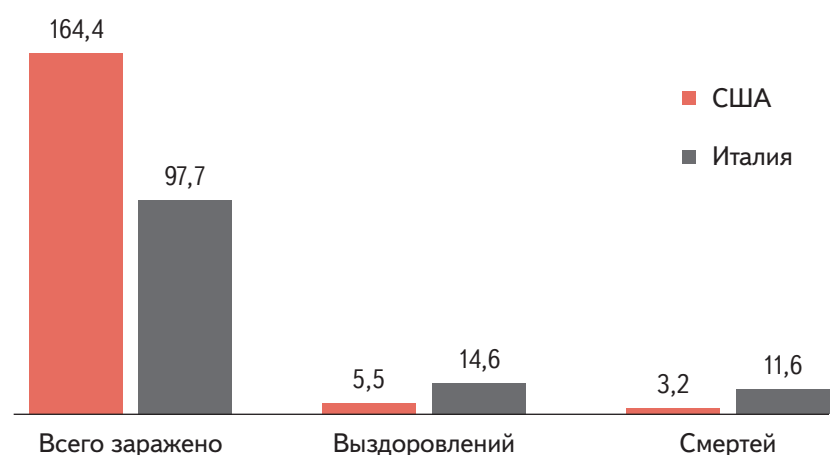
тыс. человек, то вечером — уже более 164 тыс. чел. (рис. 2). По словам врачей США, Италии и некоторых российских врачей и историков, такая ситуация напоминает «испанку» начала XX века.

И здесь сложность еще в том, что такому количеству одновременно зараженных людей не может помочь ни одна стандартная медицинская служба ни в одной стране. В России, по данным Росстата, на 1000 человек всего 7–8 коек всех видов. Соответственно, коек для инфекционных больных еще значительно меньше. Причем, если ранее считалось, что новый коронавирус поражает в основном лиц старшего возраста, то, по официальным данным московской больницы в Коммунарке, в тяжелом состоянии с подключением к аппаратам искусственной вентиляции легких находится в настоящее время до 40% лиц моложе 40 лет.

Отсюда, учитывая, что нет вакцины, а имеющиеся антибиотики не спасают от пневмонии и других осложнений COVID-19, нетрудно спрогнозировать, что в таком городе, как Ухань, при начальной смертности и отсутствии принятых мер к концу года умерли бы более 180 тыс. чел., или 1,5% от численности населения. В целом в Китае это составило бы уже 21 млн человек. Принятые меры позволили снизить смертность до 4% от числа заболевших и уменьшить скорость распространения за 3 месяца более чем в 50 раз. В итоге к концу марта Китай в основном справился с эпидемией, хотя еще не полностью справился с заболеванием.

Однако если бы не принимались такие жесткие меры, то, применяя метод экстраполяции и переходя к планетарному масштабу, нетрудно подсчитать, что к концу 2020 года от COVID-19 и в результате

Рис. 2. Эпидемическая ситуация в США и Италии по COVID-19, в тыс. чел.

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

спровоцированных им летальных исходов в мире могло быть более 100 млн жертв. Скорректировав эти цифры на летние месяцы, когда считается, что случаи вирусных заболеваний снижаются, получим указанные выше 65–70 млн летальных исходов. Таким мог быть печальный социальный результат пандемии нового коронавируса для человечества, если бы не были приняты необходимые меры.

Кроме того, известен трагический опыт уже упоминаемой выше «испанки» 1918–1919 годов, когда было заражено примерно 500–600 млн человек со смертностью около 100 млн человек. В связи с этим понятна обеспокоенность мирового сообщества и вполне оправданы беспрецедентные меры, предпринятые руководством большинства стран, включая Россию. И если при этом одни врачи сравнивают COVID-19 с испанским гриппом, то другие, забывая историческую ситуацию начала XX века и развитие медицины в настоящее время, утверждают о безусловной опасности «испанки» и безопасности сегодняшнего коронавируса. Такая позиция наносит вред карантинным мероприятиям и расхолаживает население, приводя к нарушениям противоэпидемических требований.

Если рассматривать, помимо социальных, экономические потери и риски, то они будут складываться из следующих составляющих (таблица 1).

По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) уже в феврале фактические мировые экономические потери составили 50 млрд долл., в том числе: ЕС — 15,5 млрд долл., США — 6,8 млрд, Японии — 5,2 млрд, Южной Кореи — 3,8 млрд долл.

В настоящее время отмечается также рост безработных во всех странах. Закрываются предприятия малого и среднего бизнеса. Сокращается производство в крупных компаниях. Ряд машиностроительных и авиакомпаний в настоящее время находятся на грани или терпят банкротство. Продажи корпорации «Тойота» только в Китае снизились к середине марта на 70%. Экспорт Китая, по данным таможенной службы КНР, за 2 месяца 2020 г. снизился более чем на 17%.

Если не корректировать ситуацию и допустить ее развитие по худшему сценарию, то потери мировой экономики только непосредственно от COVID-19, по данным ООН, могут составить более 2 трлн дол. В Китае, по данным страховой компании «Ойлер Гермес», общие потери могут достичь 190 млрд дол. Но более точно потери можно будет подсчитать только после окончания пандемии.

Помимо экономических потерь, мировое сообщество терпит культурные, спортивные и репутационные потери, которые могут быть минимизированы только благодаря эффективным мерам по предотвращению распространения COVID-19.

Таким образом, если проанализировать фактические и возможные социально-экономические и иные потери, то становится очевидным, что принятые руководством России и других стран меры нельзя считать избыточными — они вполне оправданы. От их достаточности и эффективности будет зависеть жизнь и здоровье многих людей. Соответственно необходимо и населению нашей страны относиться к противоэпидемическим требованиям с пониманием и строго следовать им. Тогда из данной сложной ситуации можно выйти с наименьшими потерями.

Ирина Щетинина, доктор экономических наук, профессор ВАК, г. Новосибирск

Таблица 1. Основные направления потерь и рисков от COVID-19

Основные направления		
Потери	Снижение	Дополнительные затраты на
Трудовых ресурсов	Производительности труда	Лечение больных
Товаров, которые не были произведены	Инвестиций в развитие производства и реализацию инвестиционных проектов	Дезинфекцию всех предметов и окружающего пространства, включая улицы и т. п.
Работ и услуг, которые не были оказаны	Доходов товаропроизводителей	Исследование коронавируса
Невостребованных товарно-материальных ценностей	Платежеспособного спроса потребителей	Разработку лекарственных препаратов для лечения больных
Рабочих мест в результате банкротства предприятий	Экспортных и импортных операций	Разработку вакцины
	Туристических потоков	Осуществление противоэпидемических мероприятий
	Использования транспортных средств	Сопутствующие затраты
	Цен на энергоносители и товары не первой необходимости	
	Налоговых и иных отчислений в бюджет	
	Социальных выплат	
	Международных и национальных научных, культурных и спортивных мероприятий	
	Потребности в:	
	• энергоресурсах и энергоносителях	
	• средствах производства	
	• кредитах и других банковских услугах	
	• товарах не первой необходимости	
	• предметах роскоши	
	• индустрии развлечений и др.	

Обработка улиц, Мая, Португалия (Фото — Maksym Kabarlytskyi). Апрель 2020 г.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Коронавирус в один прыжок совершил то, для чего потребовались бы десятилетия, сотни учебников и сотни тысяч учителей

Вдруг понравится? Есть ли жизнь после коронавируса и, если да, то какая

Когда я начинал работать на телевидении, спрашивал в недоумении своего руководителя на мастер-классах: «Зачем освещать теракты, ведь они не приносят ничего, кроме депрессии?» Понятно, какой был ответ: не освещай — тебя нет среди конкурентов.

То же и с коронавирусом: хороший специалист может подсчитать, от какого количества просмотров СМИ придется отказаться, перестав освещать распространение «болезни века». Никто и не отказывается.

Крупнейший эксперт по Китаю, профессор ВШЭ Алексей Маслов вскоре после того, как все началось, в январе, указал на источник панических сообщений: гонконгские и находящиеся за пределами КНР блогеры, а также вбрасываемые в соцсети сообщения от студентов, туристов и тому подобное. Похожесть панических сообщений оставляла мало сомнений в том, что у кампании есть субъект. Всё было похоже на сетевые технологии «оранжевых революций».

Кстати, многие фейковые посты в китайском интернете сопровождались надписью: «Жители Гонконга, сопротивляйтесь! Жители Китая — за революцию!»

Виновата власть, китайская, российская или еще какая-то, скрывающая от общества масштабы эпидемий. Майдан с комфортом размещается в Сети и начинает «баламутить воду» гораздо больше, чем после тысяч звонков о минировании. Слить в интернет «телефонные переговоры девушки, чей родственник работает в правительстве», согласитесь, проще, чем организовывать массовые звонки в суды, школы и детские сады.

Теперь мы знаем о десятках миллиардов долларов, потерянных мировой экономикой, и в частности китайской.

Но главное не это. Коронавирус заставляет представителей мирового политического истеблишмента менять то, что, казалось бы, ничто не могло изменить — поведенческие стереотипы — отказаться от рукопожатий и объятий... Навести такой «шорох», который ранее мог присниться разве что в страшном сне.

Из учебников известно: государственное руководство, СМИ и культура являются ориентирами для общества — в плане поведенческих норм, языка и прочего. И здесь то, насколько «страшной болезни» удалось сдвинуть норму, впечатляет.

Пресловутая толерантность, родитель-1 и родитель-2 вместо мамы и папы, ЛГБТ-персонаж в мультфильме, который увидит весь мир, стремление к тому, чтобы дети рождались из пробирки, — после этого нужно говорить о постповедении. Поведении постчеловека.

Коронавирус в один прыжок совершил то, для чего потребовались бы десятилетия, сотни учебников и сотни тысяч учителей. Появилась железная причина не вести себя по-человечески. Сейчас так надо. Надо потерпеть. Вы попробуйте. Вдруг понравится?

Общество потребления не только навязали. Его приняли. Точно так же можно принять нечто после него. Под благовидным предлогом самоизоляции человеку предлагается оргия эгоизма с индустрией,

начиная от доставки питания и заканчивая телемедициной. К этому его и готовили. И если в той жизни, какая была, он вынужден был хоть как-то взаимодействовать с другими, то «дивный новый мир» освобождает его от этого неудобства. В этом смысле то, что происходит сейчас, можно рассматривать как некую «прививку»: познай, что можно и так.

А значит, при следующем эксцессе дозу можно будет усилить. А потом еще. И еще. В последние десятилетия могло казаться, что потребительский «человек» — беспротирный вариант для его создателей. Система, которая безошибочно идет к самоуничтожению, и остается только спокойно досмотреть — дожидаться, пока это произойдет. Коронавирус лично мне показал, что долго ждать авторы проекта не намерены и решили «подкинуть в топку дровишек».

Юрий Высоков

Разметка в магазине для социальной дистанции

Новосибирск. Объявление в аптеке

Тольятти. Очередь на почту

Санкт-Петербург. Пустая набережная канала Грибоедова

Пос. Знамя Октября, Новая Москва. Коронавирус на асфальте

Губкин. Двор в центре города

Москва. Дезинфекция

Казань. Курьеры около «Макдоналдса»

Щёлково, Московская область. Цены на имбирь 5 апреля 2020 г.

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян

Адрес редакции:

Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Тел. редакции: (495) 691-50-03

Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ №

№ 372 (372) от 08.04.2020

Время подписания в печать:

по графику — 10:00,

фактическое — 10:00

Тираж 8000, цена свободная

ISSN 2500-0330

9 772500 033000